

№ 04(43)
2020

ОКТАБРЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
[HTTPS://WWW.LEGALSCIENCE.RU](https://www.legalscience.ru)

9 772412 182206

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 4 (43), 2020

Москва
2020

Отечественная юриспруденция

№ 4 (43), 2020

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд.
филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика),
Аликулов С.Р. (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина),
Асатурова А.В. (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан),
Байтасов Р.Р. (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и
спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филос. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук,
Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук,
Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия),
Волков А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич
В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.*
(канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд.
филос. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук,
Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филос. наук, Россия),
Доленко Г.Н. (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филос. наук, Казахстан), *Жамулдинов
В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика),
Зеленков М.Ю. (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук,
Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук,
Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филос. наук, Грузия),
Клинов Г.Т. (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филос. наук, Казахстан),
Ковалёв М.Н. (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан),
Кузьмин С.Б. (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Курманбаева
М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-
Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров
А. Н.* (д-р филос. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р
экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев
Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская
Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук,
Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения,
Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук,
Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р
искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р
биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук,
Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия),
Скрипко Т.А. (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р
физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд.
техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон.
наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия),
Федоськина Л.А. (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия),
Цицупян С.В. (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия),
Шамишина И.Г. (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан),
Шевко Д.Г. (канд. техн. наук, Россия).

Подписано в печать:
28.10.2020
Дата выхода в свет:
30.10.2020

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,46
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 3556

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская Федерация

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77 - 62020
Издается с 2015 года

Свободная цена

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	5
<i>Невзорова А.С.</i> ОБЩИННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ.....	5
<i>Седен Б.Б.</i> СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФОРМ ГОСУДАРСТВА И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1921 - 1944 ГГ.....	8
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	10
<i>Воронов С.Г.</i> ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА.....	10
<i>Русакова И.Г.</i> РЕЖИМ КОРПОРАТИВНОЙ ТАЙНЫ: ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ, КОМПОНЕНТЫ И ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ.....	14
<i>Русакова И.Г.</i> КОРПОРАТИВНАЯ ТАЙНА И КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА: РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ.....	17
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	20
<i>Гераскевич А.И., Яценко А.О.</i> ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	20
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	24
<i>Задирако О.И.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	24
<i>Штепа К.Е.</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	27
<i>Надымова А.А.</i> ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И УРОВНИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ	31
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	40
<i>Вытовтова Н.И., Валинуров А.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА В КАЧЕСТВЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ НЕОПОЗНАННОГО ТРУПА.....	40
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	43
<i>Рыбкин Ю.В.</i> ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПРИНЦИПОВ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	43

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	50
<i>Керимова А.М.</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ БАНКОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)	50

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ОБЩИННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Невзорова А.С.

*Невзорова Анна Сергеевна - студент магистратуры,
факультет заочного обучения,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар*

Аннотация: в статье рассматривается исследование общинного устройства как формы местного самоуправления в Российском государстве.

Ключевые слова: юриспруденция, местное самоуправление, община, вече, политический центр, государственная власть.

В истории России немало страниц, свидетельствующих о том, что народность и самоуправление всегда были присущи российскому государству. Народовластие в России накопило практический и теоретический опыт местного самоуправления. В разных исторических условиях самоуправление в российском обществе проявлялось в различных формах, среди которых более заметным и устойчивым является общинное самоуправление.

В догосударственный период община (местная власть) возникла вследствие естественной потребности общества. Община являлась формой организации хозяйственной, экономической, социальной и политической жизнедеятельности славян, община представляла собой замкнутую социальную систему, «основывалась она на двух началах: территориально-хозяйственной общности и наличии родоплеменных связей» [1, с. 55], регулировалась правовыми обычаями, а также отличалась самостоятельностью.

В 882 г. при объединении двух крупных политических центров – Новгородского и Киевского, было образовано Древнерусское государство, во главе которого стоял Великий киевский князь, в руководстве государством он опирался на дружину и совет старейшин. Государственная политика князя в городах проводилась наместниками, а в сельской местности – волостелями, главным совещательным органом был феодальный съезд.

В X – XI вв. княжеская власть носила номинальный характер, не была наследуемой, неограниченной и личной, бюрократическая машина, впоследствии подчинившая население и государство, еще не была сформирована. Члены правящего рода обладали собственным политическим весом и авторитетом, каждый владел территорией, наделенной определенным статусом (княжеством, волостью, землей).

В XI в. произошло усиление влияния городской аристократии, все большее значение стали приобретать народные собрания (вече), на которых решались вопросы обороны города и военных походов, вопросы налогообложения, а также избирались князья [2, с. 40-45].

Вече, первое упоминание в летописях о котором датировано 997 г. (Белгород под Киевом), состояло из уважаемых жителей города, в юрисдикцию вече входили постоянные члены общины, на остальных распространялась власть князя. Именно на вече решались ключевые вопросы жизни городской общины. Важная роль отводилась вече в организации обороны города, им формировалось народное ополчение, избирались военачальники – тысяцкий, сотский, десятский. Вече

избирало князей, и заключало договор с ними на управление поселением. Были приглашены вече 14 из 50 князей, занимавших киевский стол в X - начале XIII в. [3] Рассматривая роль исполнительных органов в деятельности местного самоуправления, следует отметить, что местное управление осуществлялось доверенными людьми князя, опираясь на дружину. Доход органов местного самоуправления обеспечивался системой кормлений.

Структура местных органов власти закреплялась «судной грамотой», действовавшей на территории города, в котором она принималась.

В XI - XII вв. увеличение княжеской династии, суверенизация отдельных территорий способствовали выделению ряда княжеств из Древнерусского государства. Крупнейшими княжествами были: Владимирское, Галицко-Волинское, Великий Новгород. Город Владимир – столица Владимирского княжества стал важнейшим политическим центром.

В главных городах Древней Руси вечевые собрания зачастую имели большую власть, чем князь. Веча являлись народными правительственными собраниями, существовали в каждой жилой местности, в каждой общине.

Правовой основой местного общинного самоуправления данного периода являлись: «Русская Правда», княжеские уставы, грамоты.

Период феодальной раздробленности (первая половина XII в. – начало XV в.) существенно не изменил организацию местного самоуправления, все также главенствовала общинная форма самоуправления.

«Последующий период российской истории оказался, пожалуй, наиболее трагичным для самоуправления. Большинство крупных городов было разорено и сожжено монголо-татарами, многие жители погибли или бежали в более безопасную сельскую местность, квалифицированные ремесленники были угнаны в Орду. Наступила деградация городской инфраструктуры (например, прекращено каменное строительство, утрачены многие ремесла) и городских социальных институтов» [4]. В данный период были подорваны и экономические и политические основы общинного строя. Местное самоуправление к завершению монголо-татарского ига свое значение утратило.

«Политический прогресс средневековой Руси оказался связанным с усилением великокняжеской власти, укреплением ее суверенности, активной борьбой с реальными и мнимыми конкурентами. Последовательно уничтожался такой традиционный институт городского самоуправления, как должность тысяцкого, которая существовала в большинстве крупных русских городов, в том числе в Москве, Твери, Новгороде. Своим происхождением этот институт был тесно связан с десятичной, т. е. самой архаичной системой управления, ведущей свое начало от военной организации периода зарождения государственности» [4].

Начало XV в. в истории российского государства является «государственным» периодом развития местного самоуправления и тесно связано с образованием и развитием централизованного государства. «В XV в. было введено новое административное деление на станы, получившее закрепление в ряде государственных актов. Мелкие волости объединялись между собой и образовывали станы, а крупные волости или переименовывались в станы, или сохраняли прежнее название волостей. Конец XV – начало XVI вв. явились временем крупных преобразований в государстве» [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что изначально социальное регулирование охватывало группы людей, живших на ограниченной местности. Впоследствии родоплеменные связи были вытеснены территориально-общинными, что явилось важной предпосылкой перехода к государственно-организованному обществу. В ходе формирования российского государства произошло соединение общинного начала и великокняжеской власти, государственно-политическое устройство древних русских княжеств (IX-XII вв.) сочетало в себе два начала: монархическое – в лице князя и

демократическое – в лице народного собрания, вече, с избираемыми им должностными лицами. Такая система наиболее развита была в Пскове и Новгороде, просуществовала дольше, поскольку эти земли не были разорены татаро-монгольскими войсками. Вечевые собрания в Древней Руси решали важнейшие вопросы местного и государственного значения, играли ключевую роль в обеспечении участия широких слоев населения в управлении отдельными землями. В большинстве русских земель вечевые собрания исчезли после татаро-монгольского нашествия. Именно на вече зародились первые выборные традиции, сформировались основы представительной и непосредственной демократии.

Список литературы

1. Курдюк П.М., Иваненко И.Н., Чуева А.С. Теоретические и историко-правовые основы местного самоуправления в России и зарубежных странах: монография / П.М. Курдюк, И.Н. Иваненко, А.С. Чуева. Краснодар: КубГАУ, 2013. 232 с. С. 55.
 2. Государственные органы в политической системе : учеб. пособие // Л.П. Рассказов [и др.]. Краснодар: КубГАУ, 2018. 280 с. С. 40-45.
 3. Бакулин Александр Юрьевич. Истоки формирования органов местного самоуправления в России // Юридическая Мысль. [Электронный ресурс], 2012. № 3. Режим доступа: [https:// elibrary.ru/item.asp?id=18427172/](https://elibrary.ru/item.asp?id=18427172/) (дата обращения: 20.08.2020).
 4. Яцук Татьяна Федоровна. Эволюция местного управления и самоуправления в России // Правоприменение. [Электронный ресурс], 2017. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-mestnogo-upravleniya-i-samoupravleniya-v-rossii/> (дата обращения: 20.08.2020).
-

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФОРМ ГОСУДАРСТВА И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1921 - 1944 ГГ.

Седен Б.Б.

*Седен Байслана Белековна – магистрант,
кафедра теории, истории государства и права, юридический факультет,
Тувинский государственный университет, г. Кызыл*

Аннотация: в статье рассматривается процесс развития форм государства и правовой системы тувинцев. Принятие решения о создании национального государства в 1921 году обусловило процесс формирования новых правовых основ демократического развития, начавшийся с принятия Конституции 1921 года.

Ключевые слова: становление, развитие, Тувинская Народная Республика.

Провозглашение демократической республики на учредительном Хурале в 1921 года стало началом нового этапа в развитии Тувы. Формирование нового государства требовало развития законодательства. Правовые нормы устанавливали особенности социальных отношений: сохранение режима кочевого образа жизни, традиций и социального неравенства. Формирование нормативно-правового основания Тувинской Народной Республики произошло благодаря следующим событиям:

1) 1921-1929 гг. – обновление конституционной базы для управления, социального контроля; судебные права и задачи были переданы местным властям, совместные действия обычных прав и новых правовых норм; установка уголовного права, становление Минюста;

2) 1930-1944 гг. – окончание регистрации правовой структуры, создание правовых органов юстиции. Сфера применения обычного права была укорочена, а сфера государственного контроля расширилась [1, с. 56].

Реализация новой политики привела к увеличению числа преступников, так как появилось большое количество новых видов преступлений.

Основными причинами такого положения были недостаточная обеспеченность Министерства компетентными специалистами, низкая профессиональная подготовка следователей и судей, что порождало волокиту и судебные ошибки. Например, по отчету Улуг-Хемского хошунского управления за 1932 год было рассмотрено 117 дел, из которых 43 были либо закрыты за отсутствием доказательств вины, либо в результате рассмотрения дела лицо было освобождено как невиновное. Министерство юстиции провело разъяснительную работу для служащих и служащих хошунов и сумонов, но среди населения распространились слухи, что власти хотят перевести всех в целях устрашения, что привело к сокрытию преступников, отказу от показаний аратов. Официально власти не признавали существования обычного права, но секретные донесения министра юстиции и прокурора республики были засекречены.

Во многих случаях основными мотивами, приведшими к совершению преступлений, были, как правило, юридические интересы. К примеру, в одном из случаев причинения вреда мотивом послужило нарушение наследственного права. Ажыкай из сумона Салчака Барун-Хемчикского хошуна потребовал, чтобы сумонские власти передали ему оставшийся после смерти отца скот, который они забрали как бесхозное имущество, после которого начался бунт граждан.

В 1930-е годы ТНР перешла на следующий этап своего развития, связанный с усилением роли государства, полностью подчиненного партии. Политические процессы тоталитарного периода Сталинская модель социализма была полностью реализована в Туве. Законы вводились по советскому образцу, что во многом не отражало реального положения дел в обществе. Нормы обычного права объявлялись вредными пережитками, а некоторые приравнивались к

преступлениям. Политика партии и государства была направлена на насильственный переход к социалистическому обществу, без учета отсутствия объективных доказательств [2, с. 88].

Окончательное оформление политической системы советского образца завершилось в 1941 году принятием последней Конституции ТНР. В 1936 году была предпринята попытка принять конституцию, но тогда проект не был принят, и тогда в ТНР начались массовые репрессии.

Таким образом, Конституция 1930 года действовала до 1941 года. Система управления стала более централизованной и упорядоченной. Возросла роль общественных профессиональных, партийных и комсомольских организаций. В целом Конституция завершила процесс формирования государственной власти: центральное место в политической системе ТНР была передана в ведение партии, роль прокуратуры и Верховного суда была усилена.

Принятие репрессивно-карательных мер по ликвидации обычного права привело лишь к тому, что Араты тайно соблюдали обычное право. Сохранение традиционного хозяйства, привычного образа жизни, особенностей психики способствовало сохранению обычаев и традиций.

Насильственная политика коллективизации и политических репрессий оттолкнула аратов от правительства, которое уже утратило свой народный характер. Эволюция отношений между государством и народом привела к усилению роли государства и полному подчинению общества. Тем не менее, сохранение традиций и обычаев, которые составляли существенную часть жизни кочевников, был своеобразным протестом против навязывания искусственных форм хозяйствования, политизации общественной жизни [3].

Список литературы

1. *Вайнштейн С.И.* Маннай-оол М.Х. История Тувы 1964. История Тувы / Новосибирск Наука, 1964. Т. I; Т. II. С. 1-456.
2. *Вайнштейн С.И.* Маннай-оол М.Х. История Тувы 2001. История Тувы: в 2-х т. Т. 1 / Новосибирск: Наука, 2001. С. 1-367.
3. *Дамдынчап В.М.* Формирование нормативно-правовой базы Тувинской Народной Республики (1921-1944) / Кызыл. Тувинский государственный университет, 2018. С. 14-25.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА

Воронов С.Г.

*Воронов Сергей Геннадьевич – студент,
юридический факультет,
Университет «Синергия», г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются суть принципа свободы договора, вопросы реализации данной идеи в правовых нормах, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: гражданское право, договор, свобода.

В обществе, признающем договор основным инструментом регулирования взаимоотношений сторон, вопросы свободы договора всегда занимали центральное место. В п. 1 ст. 1 ГК РФ принцип свободы договора назван одним из основных начал гражданского законодательства. Таким образом, ГК РФ провозгласил возможность свободного проявления воли участниками рыночных отношений. В той или иной степени, элементы *свободы* договора упоминаются в большинстве норм как части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащей общие правила *договорного* права, так и части второй Гражданского кодекса, включающей в себя большое количество *диспозитивных* норм, рассчитанных на свободное *усмотрение* сторон при заключении гражданско-правовых договоров, определении их условий, выборе контрагента по договору и т.д. Однако в настоящее время проблема свободы договора остается недостаточно исследованной. Важным и актуальным, на мой, взгляд, является рассмотрение принципа свободы договора: во-первых, установление перечня возможных *свобод* для сторон как проявления принципа свободы договора и, во-вторых, рассмотрение оснований ограничения действия принципа свободы договора в связи с формирующейся современной правовой действительностью.

Исследованию различных аспектов принципа свободы договора в России были посвящены труды многих выдающихся учёных России, в частности, двухтомник А.Г. Карапетова и А.И. Савельева «Свобода договора и ее пределы» (2012), монография М.Ю. Щетинкиной «Пределы реализации принципа свободы договора» (2012), диссертационные работы: М.Ю. Щетинкиной «Реализация и ограничение действия принципа свободы договора» (2009), Д.С. Маркелова «Принцип свободы договора и особенности его реализации в договорах с участием органов внутренних дел» (2008), К.И. Забоева «Принцип свободы договора в российском гражданском праве» (2003).

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере договорной деятельности в Российской Федерации, рассмотренные в теоретическом и практическом аспектах. **Предметом исследования** явились принципы и нормы, регулирующие отношения в сфере договорной деятельности в Российской Федерации.

Анализ гражданского законодательства, практики его применения, научные работы и собственная точка зрения позволили сформулировать ряд выводов и рекомендаций по совершенствованию норм гражданского законодательства, регламентирующих рассматриваемый институт гражданского права.

Принцип свободы договора - это прямо закреплённое в законе основное начало гражданского права, устанавливающее для субъектов договорных отношений свободу заключения договора, выбора его вида и определения его содержания.

Соответственно, выделяется три основных элемента исследуемого принципа: свобода заключения договора, свобода выбора вида заключаемого договора и свобода определения его содержания. Все остальные элементы являются второстепенными и вытекающими из указанных основных либо входящими в содержание основных элементов. Все элементы принципа свободы договора связаны с заключением договора. Важнейшим и определяющим из них является свобода заключения гражданско-правовых договоров.

Содержание такой правовой категории как свобода договора заключается в признании необходимости ее *законодательных* ограничений как смыслообразующих данную категорию факторов. Принцип свободы договора является важнейшим принципом гражданского права, так как представляет собой системообразующую основу гражданского законодательства, из смысла которой вытекают другие принципы данной отрасли законодательства, в частности, такие как равенство участников гражданского оборота, *неприкосновенность* собственности, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, без которых свобода договора в сущности своей невозможна.

Одним из общеметодологических аспектов проблемы свободы является свобода выбора. При этом гражданско-правовые нормы, регулирующие договорные отношения, должны, как минимум, предоставить сторонам варианты, из которых возможен выбор. Естественно, законодательство не может предусмотреть все варианты договорных отношений, поэтому с введением исследуемого принципа специальное регулирование получили смешанные договоры, так называемые «непоименованные» договоры и другие нестандартные договорные формы.

Субъекты гражданского права свободны в заключении договоров, в выборе контрагента по договору, не могут быть принуждены, по общему правилу, к вступлению в *договорные* отношения, свободны в определении характера заключаемого договора и его условий. Но все перечисленные *гарантии* предоставлены им при том условии, что данные действия они будут *совершать* в рамках закона, то есть в пределах самой свободы, как познанной ими необходимости.

Исследуемый принцип не носит абсолютный характер, законодательством предусмотрено множество исключений из его положений. При этом, применительно к каждому элементу принципа законом - статьёй 421 ГК РФ закреплён перечень источников установления ограничений. Любое ограничение должно быть взвешено с точки зрения общественной необходимости. А установленный запрет всегда следует толковать ограничительно - в точном соответствии с буквальным смыслом закрепляющей его нормы.

Обязанной стороной публичного договора является коммерческая организация, то есть юридическое лицо, преследующее в качестве основной цели извлечение прибыли и созданное в одной из организационно-правовых форм, указанных в §§ 2-4 гл.4 ГК. Перечень организаций, закреплённый в указанных нормах, распространительному толкованию не подлежит. Но зачастую опосредованные публичными договорами виды деятельности выполняются индивидуальными предпринимателями. Полагаю, что нормы о публичном договоре (прежде всего - об обязанности одной стороны заключить его) должны применяться и к этим лицам - в силу п.3 ст.23 ГК, если иное не вытекает из правовых актов или существа обязательства. Решение рассматриваемой проблемы видится в замене термина «коммерческая организация» в понятийном аппарате публичного договора. Целесообразно согласиться с авторами, предлагающими определить обязанную сторону понятием «лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность».

Необходимо различать договор дарения и прощение долга - одностороннюю сделку. Для соответствия принципу свободы договора предлагаю внести изменения в п.4 ст.575 ГК, изложив его, по аналогии со ст.415 ГК, в редакции, не допускающей дарение коммерческими организациями (то есть участие их лишь в качестве дарителей) и лишь, если это нарушает права других лиц в отношении имущества дарителя.

Полагаю, что необходимо внести изменения в ст. 10 ГК РФ, установив четкую систему принципов поведения субъектов в гражданском обороте, и изложить ст. 10 ГК РФ в следующей редакции: «Статья 10. Пределы осуществления гражданских прав и свобод (принципы поведения в гражданском обороте)

1. Осуществление гражданских прав и свобод не должно быть направлено на злоупотребление гражданскими правами, то есть не допускается недобросовестное и неразумное поведение обладателя гражданского права, нарушающее общие начала и смысл гражданского законодательства, при наличии возможности осуществления субъективного права иным способом, при котором поведение других лиц является добросовестным и разумным. В частности, осуществление гражданских прав и свобод не должно нарушать прав и свобод других лиц, а также быть направлено на нарушение публичных и общественных интересов (в том числе не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также действия в обход закона с противоправной целью).

2. Осуществление гражданских прав и свобод должно осуществляться добросовестно и разумно. Суд в каждом конкретном случае оценивает добросовестность и разумность действий (бездействий) субъектов. При этом при оценке могут учитываться, в частности, соответствие действий (бездействий) субъектов обычаям (ст. 5 настоящего Кодекса), наличие намерений на заведомо ненадлежащее действие (бездействие) и др.

3. В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом. В случае, если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью, последствия, предусмотренные пунктом 2 настоящей статьи, применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены настоящим Кодексом.

4. Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков. Лицо, правам и законным интересам которого создается угроза нарушения от злоупотребления, вправе требовать от лица, злоупотребляющего своим правом, пресечения соответствующих деяний. Лицо, потерпевшее от злоупотребления, также вправе требовать от лица, злоупотребившего своим правом, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, возмещения причиненных убытков и, если потерпевшим является физическое лицо, компенсации морального вреда либо использовать иные способы защиты, предусмотренные статьей 12 настоящего Кодекса.

5. Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

6. В случаях, когда отношения в полной мере урегулированы законодательством (специальными нормами), устанавливающим ограничения злоупотребления правом, пункты 1 и 2 настоящей статьи не применяются».

Список литературы

1. *Алексеев С.С.* Философия права. М., 2009. 450 с.
 2. *Аюшеева И.З., Богданова Е.Е., Булаевский Б.А.* Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1. М.: Проспект, 2020. 566 с.
 3. *Богданов Е.В.* Договор в сфере предпринимательства. Харьков, 2008. 344 с.
-

РЕЖИМ КОРПОРАТИВНОЙ ТАЙНЫ: ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ, КОМПОНЕНТЫ И ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ

Русакова И.Г.

Русакова Ирина Геннадьевна – студент,

юридический факультет,

Приволжский филиал

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российский государственный университет правосудия, г. Нижний Новгород*

Аннотация: статья посвящена изучению сущности режима корпоративной тайны, а именно правовых особенностей корпоративной тайны, структурных компонентов режима корпоративной тайны и порядка его организации в деятельности хозяйствующих субъектов. В исследовании уточняются проблемы отсутствия правового регулирования корпоративной тайны, аргументируется необходимость введения правовых норм, регламентирующих режим корпоративной тайны.

Ключевые слова: корпоративная тайна, режим корпоративной тайны, коммерческая тайна, организация режима, субъекты корпоративной тайны.

В современной экономической среде хозяйствующие субъекты создают большое количество корпоративной информации, которая значима как для самой корпорации, так и для конкурентов. Потребность в ограничении доступа внутренних (штатных) и внешних субъектов к определенной корпоративной информации актуализирует вопрос введения режима корпоративной тайны, чему на сегодняшний день препятствуют отсутствие как самого определения корпоративной тайны, так и четких характеристик ее режима.

В нормативно-правовых актах корпоративная тайна никак не интерпретируется. В научной литературе также крайне мало определений корпоративной тайны. В качестве примера можно привести следующее: «корпоративная тайна представляет собой информацию, которая касается деятельности корпорации, не обладает коммерческой ценностью, не является секретной, но в силу служебной необходимости не подлежит распространению и используется для служебного пользования (например, маркетинговые исследования, сведения об организации системы охраны здания корпорации, правила внутреннего трудового распорядка» [8, с. 57].

В силу отсутствия такой категории, как «режим корпоративной тайны» в правовом поле, можно говорить о его особенностях с точки зрения аналогии с режимом коммерческой тайны, характеристики которого достаточно подробно описаны в Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [1]. Несмотря на отсутствие правового регулирования режима корпоративной тайны, ее использование в практике деятельности хозяйствующих субъектов и обсуждение сущности корпоративной тайны в научной литературе позволяют говорить о наличии конкретных компонентов режима, его определения и функций.

В определении Погодина Н.О. режим корпоративной тайны представляет собой «установленный порядок соблюдения требований к корпоративной тайне со стороны ее субъектов» [5, с. 828]. Другими словами, режим корпоративной тайны можно охарактеризовать как определенный регламент отношения к тайне и совершения действий, так или иначе с ней связанных.

С опорой на структуру коммерческой тайны, которой посвящены многие исследования, выделены компоненты коммерческой тайны организации:

- регламент режима корпоративной тайны;
- комплекс конфиденциальной информации;

- требования к доступу к корпоративной тайне;
- ответственность субъектов корпоративной тайны [3, с. 17].

Первый компонент – регламент режима корпоративной тайны, фиксирующий ее наличие в организации. Иными словами, это официальное установление корпоративной тайны, подвергаемое правовой защите.

Второй компонент – конфиденциальные сведения, составляющие корпоративную тайну. Режим корпоративной тайны опирается на них как на конкретный предмет правовой защиты. Конфиденциальные сведения для введения режима корпоративной тайны должны быть изложены ясно и последовательно, в полной мере [7, с. 96].

Третий компонент – требования к доступу к корпоративной тайне. Это комплекс требований к субъектам корпоративной тайны, которые дают право субъекту на знакомство с соответствующей информацией и ее использование в установленных целях.

Четвертый компонент – ответственность субъектов корпоративной тайны. В режиме корпоративной тайны обязательно должен присутствовать строгий перечень прав и обязанностей субъектов корпоративной тайны по отношению к деятельности, связанной с ее использованием, и меры ответственности, предусмотренные за нарушение режима корпоративной тайны. При этом меры ответственности должны соответствовать законодательству Российской Федерации (как минимум не противоречить его положениям, что становится важной задачей юридических специалистов организации, формирующих документальное обеспечение режима корпоративной тайны) [2, с. 12].

Функционирование режима корпоративной тайны в деятельности хозяйствующих субъектов может быть описано с точки зрения нескольких этапов:

1) На первом этапе организовывается режим корпоративной тайны, что предполагает формирование соответствующей документации и ознакомление с ней сотрудников компании. Важно, что сотрудники организации должны не просто знать о корпоративной тайне – ее существовании и требований к ее защите, но и подтвердить свою осведомленность в документальной форме (как правило, это достигается за счет подписи об ознакомлении с положением о корпоративной тайне, но может составляться и дополнительный документ). Д.Н. Самцов обращает внимание на то, что при изменении положения о режиме корпоративной тайны эти изменения также должны быть приняты сотрудниками под роспись [6, с. 292].

2) На втором этапе обеспечивается защита корпоративной тайны, что может быть сделано путем заключения соглашения о корпоративной тайне, представляющего собой дополнение к трудовому договору. Соглашение может иметь следующую структуру:

- предмет соглашения (характеризует состав корпоративной тайны);
- права и обязанности сторон (уточняет права и обязанности как владельца корпоративной тайны, так и сотрудника, а также ответственность за нарушение режима корпоративной тайны);
- срок действия соглашения (важный момент в соглашении, который должен учитывать и потенциал сохранения корпоративной тайны по завершению трудового контракта, если это важно для организации);
- особые условия (нередко в подобных соглашениях приводятся особые условия, выходящие за пределы прав и полномочий сторон, но важные для правовой защиты корпоративной тайны);
- адреса и реквизиты сторон (как классический раздел соглашения) [4, с. 247].

3) Третий этап предполагает создание условий для сохранения режима корпоративной тайны в организации. Обстоятельно к таким условиям можно отнести хранение важных документов и материалов в сейфах, а также шкафах и тумбах с замком. С точки зрения нормативного обеспечения для таких мер сохранения режима

корпоративной тайны целесообразно создание внутреннего регламента обращения с объектами, в которых хранится документация, содержащая корпоративную тайну;

4) Четвертый этап имеет не эпизодический, а постоянный характер, и заключается в ведении учета допуска к корпоративной тайне. В целях сохранения корпоративной тайны в организации может быть организован специальный учет, предназначенный для фиксации обращения к корпоративной тайне (документам) тех или иных лиц. Порядок ведения такого учета также может регламентироваться отдельным положением или общим положением о режиме корпоративной тайны в организации.

Таким образом, режим корпоративной тайны до сих пор не получил должного правового обеспечения. Из-за отсутствия правовых норм, регулирующих корпоративную тайну, хозяйствующие субъекты вынуждены организовывать режим корпоративной тайны по аналогии с режимом коммерческой тайны, что нельзя назвать оптимальным решением – корпоративная тайна не тождественна коммерческой и требует персонального подхода к правовому регулированию, выступающему основой организации и функционирования режима корпоративной тайны в деятельности хозяйствующих субъектов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (ред. от 18.04.2018) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 20.10.2020).
2. Головкина Д.В. Обеспечение информационной безопасности установлением режима коммерческой тайны // Вестник Прикамского социального института, 2019. № 1 (82). С. 12-16.
3. Городилова Ю.Л. Порядок установления режима коммерческой тайны в организации // Политехнический молодежный журнал, 2018. № 6 (23). С. 17-19.
4. Олефиренко Е.А., Павловская А.И. Особенности правовой охраны коммерческой тайны // Образование и право, 2018. № 5. С. 247-250.
5. Погодина Н.О. Правовой режим коммерческой тайны // Экономика и социум, 2017. № 2 (33). С. 828-831.
6. Самцов Д.Н. Создание и обеспечение режима коммерческой тайны в организации // В сборнике: Учетно-аналитическое и правовое обеспечение экономической безопасности организации. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования РФ, Воронежский государственный университет, Экономический факультет, 2019. С. 292-296.
7. Юрова И.О. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях: монография / И.О. Юрова. Саратов: АМИРИТ, 2020. 181 с.
8. Юрченко И.А. Уголовно-правовые основы обеспечения безопасности корпоративной информации // Пробелы в российском законодательстве, 2016. № 5. С. 57-59.

КОРПОРАТИВНАЯ ТАЙНА И КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА: РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Русакова И.Г.

*Русакова Ирина Геннадьевна – студент,
юридический факультет,
Приволжский филиал*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российский государственный университет правосудия, г. Нижний Новгород*

Аннотация: статья посвящена уточнению сущности понятий «корпоративная тайна» и «коммерческая тайна», одно из которых получило широкое правовое регулирование, а второе остается без легитимного определения и персональных инструментов правового регулирования, что актуализирует вопрос разграничения данных понятий и выделения признаков, отличающих корпоративную тайну от коммерческой.

Ключевые слова: корпоративная тайна, коммерческая тайна, признаки корпоративной тайны, корпоративная информация, конфиденциальная информация.

В современных условиях повышенной конкуренции на большинстве рынков хозяйствующие субъекты озабочены вопросами обеспечения своей конкурентоспособности любыми средствами, включая защиту конфиденциальной корпоративной информации, попадание которой в свободный доступ может навредить организации, препятствовать осуществлению ее корпоративной и более узких стратегий, быть причиной снижения или недополучения доходов не напрямую, а косвенно, ввиду смежных обстоятельств. Риски раскрытия конфиденциальной корпоративной информации, ведущие к коммерческим потерям, надлежащим образом регулируются законодательством о коммерческой тайне, в то время как риски, не имеющие прямого отношения к коммерческим вопросам, но также угрожающие субъектам хозяйствования, остаются неурегулированными и упираются в категорию корпоративной тайны.

Под коммерческой тайной понимается «режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду» [7, с. 79]. Анализируя данное определение, можно выделить конкретные признаки коммерческой тайны: увеличение доходов, оптимизация расходов, сохранение определенной рыночной позиции и т.д. Понятие корпоративной тайны, в свою очередь, более широкое, и охватывает больший комплекс видов информации. Д.В. Ломакин подчеркивает, что «все многообразие сведений конфиденциального характера не сводится к информации, содержащей коммерческую тайну. Документы, являющиеся носителями конфиденциальной информации, и документы, содержащие коммерческую тайну, соотносятся между собой как род и вид» [4, с. 37].

Между понятиями «корпоративная тайна» и «коммерческая тайна» есть как сходства, так и отличия. Оба вида информации:

1. Являются важнейшим нематериальным ресурсом (активом);
2. Стали в современном мире товаром, продукцией, предметом труда и объектом услуг;
3. Обладают следующими основными свойствами (в идеале):
 - полезности (ценности, значимости);
 - достоверности (отражение реального положения дел);
 - полноты (достаточности для понимания);
 - объективности (независимости от чьего-либо мнения);

- актуальности (существенности и важности в определенный момент времени);
- понятности [8, с. 120].

Помимо этого, понятия «корпоративной тайны» и «коммерческой тайны» объединяет такое свойство с негативным оттенком, как уязвимость, выражающаяся в возможности нарушения:

- сохранности информации;
- ее целостности;
- и закрытости для третьих лиц [3, с. 184].

Т.В. Тетерина выделяет еще один, объединяющий рассматриваемые понятия, признак – «возможность применения для защиты секретных коммерческих сведений и конфиденциальной информации одинаковых способов защиты (алгоритмов снижения ее уязвимости)» [6, с. 604]. Среди таких мер охранно-защитного характера можно назвать:

- определение потенциальной ценности информации;
- оценка степени ее уязвимости;
- прогнозирование возможных угроз;
- проведение комплекса мер по ограничению доступа к защищаемой информации и созданию условий, исключающих или затрудняющих несанкционированный доступ к ней [5, с. 215].

Что касается отличий понятий «корпоративная тайна» и «коммерческая тайна», среди них можно выделить два основных:

- 1) Отличие, заключающееся в направленности конфиденциальных сведений

Коммерческую тайну составляют конфиденциальные сведения, имеющие специфичную направленность, связанную только с рыночной деятельностью хозяйствующего субъекта (имеющей своей целью получение прибыли). Термин «корпоративная тайна» специфичного оттенка не имеет и включает в себя более широкий спектр информации с ограниченным доступом (помимо секретных коммерческих сведений): персональные данные, сведения, составляющие служебную тайну, профессиональную тайну, и др.

- 2) Отличие, заключающееся в правовом режиме классификации конфиденциальной информации

Признаком, отличающим относимые в разряд коммерческой тайны сведения от конфиденциальной информации, является применяемый способ классификации информации:

- перечень конфиденциальных сведений определен государством (указ Президента РФ №188 [2]);
- формирование списка секретных коммерческих сведений является исключительной прерогативой ее обладателя (ст. 4 закона № 98-ФЗ), за исключением перечня не подлежащей засекречиванию информации, устанавливаемого законом (ст. 5 закона № 98-ФЗ) [1].

Опираясь на рассмотренные термины и интерпретации понятий коммерческой и корпоративной тайны, можно выделить признаки корпоративной тайны и дать авторское определение исследуемому понятию.

Первый признак – отношение информации, составляющей основу тайны, к категории корпоративной информации.

Второй признак – ограниченный доступ к информации, составляющей корпоративную тайну. С точки зрения этого признака корпоративная тайна близка к коммерческой и предполагает установление соответствующего режима ограничения доступа к информации.

Третий признак – наличие мер по охране корпоративной тайны. Это означает, что организация не просто наделяет определенную корпоративную информацию статусом конфиденциальной, а принимает специальные меры для сохранения конфиденциальности.

Четвертый признак – ценность информации для организации. В отличие от коммерческой тайны, корпоративная тайна обладает более широкой ценностью, не только коммерческого характера.

Опираясь на выявленные признаки корпоративной тайны, можно дать ей следующее определение: *«корпоративная тайна – это корпоративная информация, имеющая особую ценность для организации (как коммерческого, так и некоммерческого характера) и ее внешних субъектов, наделенная статусом конфиденциальной и охраняемая за счет комплекса мер по охране ее конфиденциальности в соответствии с режимом, конкретизирующим ее содержание, порядок доступа к ней и меры ответственности».*

Таким образом, при достаточно высокой содержательности российского законодательства, регулирующего коммерческую тайну, законодательство о корпоративной тайне фактически отсутствует, что не позволяет организациям в полной мере реализовывать свои права на сохранение конфиденциального статуса корпоративной информации. Выделенные в настоящем исследовании признаки корпоративной тайны могут стать основой для легитимного закрепления ее понятия и дальнейшего расширения правовых норм, связанных с корпоративной тайной.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 20.10.2020).
2. Указ Президента РФ от 06.03.1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10200083/> (дата обращения: 20.10.2020).
3. Биляк В.И., Максимов Д.С. Институт коммерческой тайны как средство защиты интеллектуальной собственности // Современный юрист, 2019. № 2 (27). С. 184-188.
4. Ломакин Д.В. Право акционера на информацию: изменение подхода законодателя // Юридический Вестник Самарского университета, 2018. № 3. С. 37-42.
5. Мелехина В.С. Коммерческая тайна организации и способы ее обеспечения // Молодой ученый, 2019. № 47. С. 215-217.
6. Тетерина Т.В. Понятие коммерческой тайны // Экономика и предпринимательство, 2019. № 7. С.604-609.
7. Черных А.Б. Проблема соотношения института коммерческой тайны и смежных правовых категорий // Социология и право, 2019. № 4 (46). С. 79.
8. Шеина И.П., Внукова В.А. Основы правовой охраны сведений, составляющих коммерческую и служебную тайну // Вестник научных конференций, 2019. № 4-1 (44). С. 120-125.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гераскевич А.И.¹, Яценко А.О.²

¹Гераскевич Алена Игоревна – магистрант;

²Яценко Анастасия Олеговна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой, кафедра гражданского и арбитражного судопроизводства,

Крымский филиал

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российский государственный университет правосудия,
г. Симферополь

Аннотация: важность изучаемого в настоящей работе вопроса опрееляется тем, что цель кадрового обеспечения органов управления в органах государственной и муниципальной власти Российской Федерации заключается в сохранении, своевременном обновлении, ротации и сохранении количественного и качественного состава кадров.

Ключевые слова: органы государственной власти, органы муниципальной власти, госслужащие, муниципальные служащие, кадровое обеспечение.

УДК 34.08

Рассмотрим этапы формирования кадрового обеспечения органов управления в органах государственной и муниципальной власти Российской Федерации. На первом этапе формируются цели кадрового обеспечения, которые определяются на основе положений локальных нормативных актов (ЛНА). На втором этапе формируются количественные и качественные требования к служащим и определяются принципы кадрового обеспечения органов управления. На третьем этапе выбираются формы и методы управления персоналом, разрабатываются нормативные и методические документы процедуры кадрового обеспечения. На четвертом этапе вырабатывается план, сроки и ответственные кадровой политики управления.

При установлении квалификационных требований следует принимать во внимание следующие факторы:

- численность населения;
- образовательный и профессиональный уровень трудовых ресурсов в.

Итак, формирование кадрового обеспечения имеет следующую последовательность:

- формирование цели кадрового обеспечения;
- определение количественных и качественных требований к служащим;
- определение принципов кадрового обеспечения органов управления;
- выбор и обоснование форм и методов управления персоналом;
- разработка нормативных и методических документов процедуры кадрового обеспечения;
- составление плана кадровой политики управления;
- оценка эффективности предложенных мероприятий.

Согласно мнению директора Института изучения труда и занятости населения Массачусетского технологического института (MIT) Томаса Кочана, в США требуется пересмотр трудовых ресурсов. Образовательные программы для работников пришли в упадок. В США не производится достаточного количества тренингов, позволяющих сотрудникам поддерживать уровень своей квалификации.

При этом другие страны осуществляют подготовку специалистов в вузах США [1, с. 2]. В Японии демократичность и эффективность японской госслужбы в большой степени определяется системой кадрового обеспечения. В Японии государственные служащие – это меритократическая элита общества. В Японии государственные служащие представляют собой социальную группу, основой выделения которой являются универсальные критерии проявления способностей людей в ходе открытых конкурсных экзаменов в соответствии с образовательным уровнем.

Совершенно адекватным представляется то, что в состав комиссии должны входить именно независимые эксперты, а не «представители гражданского общества», так как требуется человек профессионально подготовленный, знающий, способный объективно оценить деловые, личностные, профессиональные качества претендента в кандидаты на профессиональную службу.

Факторами, оказывающими негативное влияние на эффективность работы государственного гражданского служащего, являются непоследовательность и непрозрачность для общества и самих госслужащих кадровой политики в сфере государственной гражданской службы.

Другим негативным фактором является несовершенство учебных практик и их незначимая роль в профобразовании госслужащих. Даже успешно пройдя конкурс и приступив к работе на госслужбе, человек испытывает «потерянность», не может найти стержень профессиональной самоидентификации. Поэтому он ищет и находит выход – не работать госслужащим. Во избежание влияния негативных факторов перед вновь принятым на госслужбу должны быть четко определены основные параметры будущей профессиональной деятельности.

Недостатком Указа Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 113 «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим» [2] представляется то, что в нем не проработан порядок подбора независимых экспертов в аттестационную комиссию. Действующие на сегодняшний день нормы этого указа не исключают отбора экспертов самим государственным органом. В этом случае существует риск того, что могут быть подобраны нужные и удобные люди. Решение данной проблемы видится в проведении жеребьевки из числа кандидатур, выдвинутых структурами гражданского общества, причем состав комиссии должен постоянно меняться.

В законодательстве данный вопрос также пока не решен. Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [3], которым утвержден свод этических правил государственного служащего, не предусматривает структур типа специальных наблюдательных советов. Думается, такие советы могли бы полностью состоять из представителей структур гражданского общества с включением в их состав также наиболее опытных и авторитетных государственных служащих.

Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4] в ст. 60 устанавливает принципы и приоритетные направления формирования кадрового состава. При проведении эффективной кадровой политике необходимо уделять первостепенное значение следующим факторам:

- проведение маркетинг в области кадровых ресурсов;
- прогнозирование потребности в кадрах, на предприятии;
- планирование создания новых рабочих мест, с учетом развития новых технологий;
- трудовая и профессиональная адаптация сотрудников, а так же аттестация и оценка деятельности персонала, формирование кадрового резерва;
- эффективная расстановка работников по занимаемым должностям;

- формирование системы стимулирования и мотивационных механизмов, для повышения заинтересованности работников;
- организация рационального затравивания средств на персонал предприятия;
- создание специальных кадровых резервов на выдвигание на руководящие должности, а так же эффективных систем обучения, повышения квалификации для решения не только текущих, но и будущих задач;
- организация трудового места и организация труда; разработка социальных программ занятости;
- наиболее рациональное использование кадрового потенциала;
- обеспечение охраны труда и охраны здоровья работников;
- разработка мер по обеспечения высокого уровня качества труда и трудовых результатов;
- разработка оценок экономической и социальной эффективности, благоприятной нравственной обстановки в коллективе.

В настоящий момент можно говорить о том, что на российском рынке кадров существует дефицит высококвалифицированных специалистов, поскольку данный рынок очень подвижен. Основной проблемой в кадровой политике можно назвать низкую эффективность управления персоналом. Государственный аппарат осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные подразделения во взаимодействии с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями граждан и иными организациями.

Для оценки качества подготовки кандидатов проводится анализ реализации индивидуальных планов подготовки, тестирование и анкетирование, участие в разработке и реализации региональных социально значимых проектов. Так, на гражданскую службу вправе поступать граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации и отвечающие квалификационным требованиям, установленным законодательством о гражданской службе (см., например, Закон города Москвы от 26 января 2005 г. № 3 «О государственной гражданской службе города Москвы» [5]).

Таким образом, кадровая политика в органах государственной и муниципальной власти Российской Федерации становится оторванной от действительности. Кадровую политику в рамках настоящей работы предстоит рассматриваем как совокупность трех граней:

- относительно самостоятельная, постоянно действующая подсистема управления организацией, находящаяся в тесной взаимосвязи с другими подсистемами;
- технологичное осуществление определенных видов деятельности, обеспечивающих эффективное управление людьми в интересах личности, организации и общества;
- система формирования кадрового потенциала, имеющая свои цели, задачи, принципы, методы и технологии.

Список литературы

1. *Корякин В.М.* Личное поручительство как средство минимизации кадровых ошибок // *Право в Вооруженных Силах*, 2018. № 7. С. 2.
2. Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 113 «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим» // *Собрание законодательства РФ*, 07.02.2005. № 6. Ст. 440.

3. Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // Собрание законодательства РФ, 19.08.2002. № 33. Ст. 3196.
4. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.
5. Закон г. Москвы от 26.01.2005 № 3 «О государственной гражданской службе города Москвы» // Ведомости Московской городской Думы, 18.03.2005. № 3. Ст. 3.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Задирако О.И.

*Задирако Ольга Игоревна - магистрант,
кафедра уголовного права и таможенных расследований,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье изучается вопрос предупреждения воинских преступлений и особенности превентивных мер.

Ключевые слова: воинские преступления, военнослужащие, предупреждение.

Преступность военнослужащих — составной элемент преступлений, совершаемых особой категорией граждан — военнослужащими, проходящими военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и иных органах России, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов. В криминологии выделяют две группы преступлений, совершаемых военнослужащими: преступления против военной службы, установленного порядка прохождения военной службы (неисполнение приказа, дезертирство, самовольное оставление и др.); общеуголовные преступления (против личности, против собственности и др.). Вооруженные Силы РФ, другие войска и воинские формирования являются неотъемлемой частью общества, военнослужащие имеют особый правовой статус, на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. Предупреждение преступности среди военнослужащих имеет специфические черты, поскольку личность обычного преступника и преступника-военнослужащего существенно отличаются, специфичен и характер совершаемых военнослужащими преступлений, в связи с возложенными на них обязанностями [2].

Постепенное улучшение всех сторон жизни народа — объективный, но неотвратимый процесс. В результате планового решения крупных социально-экономических проблем жизни общества в Вооруженных Силах создаются новые объективные возможности для эффективного предупреждения преступности среди военнослужащих путем расширения направлений профилактической работы воспитательного и организационно-правового характера.

Направления воспитательного характера включают в себя весь арсенал мер, средств и способов, которые выработаны наукой и практикой воспитания человека.

Морально-политические качества воинов формируются всем укладом нашей жизни, и в первую очередь целенаправленной идейно-воспитательной работой.

Непосредственной причиной конкретных уголовно наказуемых деяний, совершаемых отдельными военнослужащими, являются мотивы примитивно-бытового, узколичностного характера. В то же время, что как бы ни были сильны и актуальны для того или иного человека подобные побуждения, они не реализуются им, если противоречат его убеждениям. А убеждения складываются и утверждаются в условиях Вооруженных Сил под влиянием окружающей действительности, всей жизни и деятельности военнослужащего, под воздействием командиров в процессе проведения ими мероприятий по обучению и воспитанию личного состава [1].

Духовный мир юношей призывного возраста в той или иной степени уже сформирован. И это сказывается на его поведении во время прохождения службы. Однако потребности, интересы, чувства, взгляды и убеждения человека не остаются постоянными. В возрасте 18–20 лет они особенно динамичны: появляются новые потребности и интересы, отмирают старые, с накоплением жизненного опыта критически пересматриваются взгляды и убеждения, переоцениваются ценности.

Составной частью воспитания является правовоспитательная работа, формирование у военнослужащих правосознания, привития им уважения к законам, к праву. Эта работа осуществляется теми же методами и формами, которые свойственны воинскому воспитанию.

Положительное влияние на формирование правосознания военнослужащих оказывает регулярная информация о практической деятельности органов военной юстиции, расследовании и рассмотрении уголовных дел. Информация о применении уголовных законов к правонарушителям вырабатывает у морально неустойчивых военнослужащих убеждение в неотвратимости уголовного наказания за совершение общественно опасных посягательств. Это убеждение является одним из действенных факторов, способствующих выработке устойчивого правомерного поведения [3].

Существенное влияние на предупреждение преступных проявлений среди подчиненных оказывает личная примерность командиров и других начальников в соблюдении законов. Должностные лица Вооруженных Сил строго соблюдая нормы права, своим примером воспитывают у подчиненных уважение к законам, предупреждая тем самым антиобщественные поступки. Давно известно, что навыки правомерного поведения, привычка всегда и во всем поступать в соответствии с нормами закона формируются у человека не только и не столько под действием слов, убеждений, сколько под влиянием примера окружающих его людей, и в первую очередь примера воспитателей. Абсолютное большинство командиров являются образцом строжайшего исполнения законов, что оказывает исключительно благоприятное влияние на поведение подчиненных им военнослужащих.

Эффективной мерой раннего предупреждения преступности военнослужащих являются и индивидуальный подход в правовом воспитании военнослужащих, и умелое использование в индивидуальной работе с военнослужащими знаний по психологии, педагогике, криминологии и другим наукам. Те воспитатели, которые вооружены современными знаниями о закономерностях формирования психических процессов, об особенностях реакции человека на различные раздражения, и причиной обусловленности преступного поведения военнослужащих в каждой конкретной ситуации, имеют значительно больше возможностей предвидеть поведение подчиненных и умелым педагогическим подходом предупредить возникновение отрицательных побуждений, направив волю воспитуемого на выполнение задач по службе.

Наряду с перечисленными выше мерами воспитательного характера существенная роль в предупреждении преступного поведения военнослужащих принадлежит мерам организационного, управленческого содержания.

Важнейшей из таких мер является строгое соблюдение установленных требований в организации жизни, быта и деятельности частей, подразделений, поддержание должного уставного воинского порядка. Строгий уставной порядок – это в первую очередь образцовое несение боевого дежурства, караульной и внутренней служб, четкая организация боевой и гуманитарной подготовки и технически грамотная эксплуатация вооружения, правильные взаимоотношения военнослужащих, точное выполнение распорядка дня, учебных планов и программ, забота о быте, разумная организация досуга личного состава, спортивно-массовой работы [4].

Лишь при условии соблюдения этих требований у каждого воина будут успешно формироваться организованность, дисциплинированность, привычка всегда и во всем следовать нормам законов и воинских уставов.

Необходимую меру в предупреждении воинских преступлений представляет строгий контроль за деятельностью подчиненных. Связь бесконтрольности с некоторыми видами преступлений является бесспорной и давно установленной. Тем не менее, факты бесконтрольности, которые способствуют совершению уголовно наказуемых деяний, еще имеют место.

В Вооруженных Силах все необходимые формы контроля предусмотрены в уставах. Только строгий контроль за деятельностью военнослужащих, осуществляемый должностными лицами частей, учреждений, комендатур, госпиталей, внутренним нарядом и патрульной службой способствует дисциплинированию военнослужащих, предупреждению и пресечению целого ряда форм неправомерного поведения.

К эффективным организационно-дисциплинарным мерам предупреждения преступного поведения военнослужащих относится также последовательное проведение в жизнь принципа неотвратимости наказания за совершение тех или иных проступков.

Для претворения данной меры в жизнь необходима постоянная борьба с любыми искривлениями дисциплинарной практики, и особенно с безнаказанностью. Безнаказанность, как правило, открывает путь к более опасным и уголовно наказуемым правонарушениям. Поэтому Дисциплинарный Устав обязывает командира не оставлять без воздействия ни одного проступка подчиненного.

Комплексные мероприятия по предупреждению преступности включают в себя направления профилактической работы, проводимой командованием и органами военной юстиции по совместно разработанным планам. Такой метод проведения профилактической работы является наиболее действенным, ибо он устраняет непосредственную почву правонарушений.

Список литературы

1. *Безнасюк А.С., Толкаченко А.А.* Уголовные наказания военнослужащих: теория, законодательство, практика. М.: МО, 1999. 350 с.
 2. Преступления против военной службы: Учебник для вузов / Под ред. Н.А. Петухова. М.: НОРМА, 2002. 455 с.
 3. *Агаркова Н.А.* Обстоятельства, генерирующие преступность военнослужащих // Правопорядок: история, теория, практика, 2014. № 2 (3). 288 с.
 4. *Майоров А.В., Черепашкин А.С.* Преступность военнослужащих: уголовно-правовой и криминологический аспект // Правопорядок: история, теория, практика, 2016. 196 с.
-

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Штепа К.Е.

*Штепа Карина Евгеньевна – студент магистратуры,
юридический факультет,
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар*

Аннотация: в статье раскрывается актуальность темы изучения соучастия в отечественном уголовном праве. Рассмотрены этапы развития понятия «соучастие» в уголовном праве. Проанализировано понятие «соучастие» в УК РСФСР.

Ключевые слова: соучастие, закон, уголовный кодекс РСФСР, преступность, институт соучастия, Соборное Уложение.

Соучастие в преступлении можно считать одним из самых древних институтов уголовного права. Упоминание о нем есть уже в Библии, когда Адам совершил свой первый греховный поступок при подстрекательстве и пособничестве Евы. В определенной мере соучастие в преступлении указывает на природу самого человека как существа коллективного, общественного и в то же время греховного, преступного.

Коллективное начало человека начинает формироваться буквально с самых ранних этапов эволюции человеческого рода, когда в противостоянии с окружающей средой человек был вынужден объединяться с себе подобными в семьи и роды, для того что бы обеспечить своё физическое выживание в природе, а также в целях создания и совершенствования орудий труда, постижения законов окружающего мира и других целях. Можно смело утверждать, что в основе всех современных достижений человеческой цивилизации лежит совместная деятельность людей, их коллективный труд. Однако коллективный характер присущ не только социально-полезным видам деятельности человека, но и его антиобщественным формам поведения. Это говорит о том, что несмотря на разнообразную содержательную сторону человеческих действий коллективный способ их осуществления по существу остается неизменным. Поэтому в преступном мире по сути происходят те же процессы, что и в остальной части общества. Лица, осуществляющие криминальную деятельность стремятся к объединению своих усилий в результате чего на свет появляются различные преступные группировки и формирования.

Соучастие в простой форме имело место на протяжении всей человеческой истории, но отдельные, усложненные формы соучастия появились только в связи с возникновением большого количества самых разнообразных гражданско-правовых, семейных, финансовых и других подобных отношений и совершенствованием работы правоохранительных органов.

В каждой стране законодательное регулирование института соучастия проходит свой особенный путь развития. Это характерно и для России. В нашей стране на уголовную ответственность совершенных в соучастии преступлении сильно повлияло и политическая обстановка. Упоминание об убийстве группой лиц по предварительному сговору имеется в Соборном Уложении 1649 г. В ст. 198 данного акта говорилось: « А буде кто к кому придет с насильством, скопом или заговором и учинит над тем к кому придет или над его женой или над его детьми воровство и убийство, то того кто убийство учинит казнить смертной казнью, а его товарищей бить кнутом и сослать в Сибирь» [5]. Как справедливо заметил С.А. Балеев «...составители Уложения не только указывали на умышленный характер соучастия, связали с совершением преступления в соучастии повышенную ответственность, но и подраздели всех соучастников на определенные группы» [1, с. 132].

В дальнейшем юридическая дифференциация соучастников потеряла свое значение. В Воинском Артикуле 1716 г. Петра I её уже не было. В артикулах 189-190 отмечалось: «Что один посредством другого чинит считать так как, если бы он сам это учинил, допустим, кто в воровстве будет другому помогать сам его не совершая наказывать как вора» [3, с. 84].

В Своде законов Российской империи 1832 г. общее понятие соучастие не было сформировано. Однако там уже имелась дифференциация соучастников на виды, выделялись в частности организаторы и сообщники.

В более развернутом и систематизированном виде институт соучастия получил закрепление в Уложении уголовном и исправительном 1845 г. Соучастие здесь делилось на две основные формы: с предварительным сговором и без предварительного сговора. В ст. 13 Уложения в частности говорилось, что принимается во внимание совершено ли преступление с согласия всех соучастников или без него. В качестве видов соучастников назывались: первые зачинщики, пущие зачинщики и подговорщики. В особую группу также выделялась категория главных виновников, которые первыми учинили совершение преступления, а также распоряджались или управляли ходом его осуществления [8].

Регламентация института соучастия продолжала развиваться в Уголовном уложении 1903 г. В нем было закреплено четыре формы соучастия: группа лиц по предварительному сговору, группа лиц без предварительного сговора, шайка и преступное сообщество.

Уже тогда профессор Н.С. Таганцев отмечал, что учение о соучастии находится в хаотичном соучастии. В какой-то мере это объяснялось сложностью данного института и проблемами его применения на практике. Не зря дореволюционные ученые-криминалисты называли институт соучастия труднейшим в уголовном праве и своеобразным венцом учения о преступлении [6, с. 218].

С приходом к власти большевиков в 1917 г. вектор развития института соучастия резко изменился. Он стал приобретать резко выраженный классовый характер. В Руководящих началах по уголовному праву 1919 г. был закреплен законодательно термин «соучастие». Было также выделено три формы соучастия: шайка, толпа и банда [4].

В УК РСФСР 1922 г. по-прежнему не было дано общего определения понятия соучастия. Тем не менее, в данном документе выделялись различные виды соучастников (исполнители, подстрекатели, пособники) [7].

УК РСФСР 1926 г. как и предыдущий уголовный закон не содержал законодательной дефиниции общего понятия соучастия. Вместе с тем, в период действия УК РСФСР 1926 г. к ответственности стали привлекать не только лиц, участвующих в совершении преступления, но и лиц, которые являются членами его семьи или совместно с ним проживающих лиц, а также лиц, находящихся на иждивении преступника. Это послужило юридической основой оправдания массовых репрессий, которые получили широкое распространение в тридцатых годах прошлого века. При этом к ответственности привлекались не только отдельные группы лиц, но и социальные слои населения и даже целые народы.

На более цивилизованные рельсы институт соучастия вернулся лишь после принятия УК РСФСР 1960 г. Нормы о соучастии отразили произошедшие в нашей стране глубинные социально-политические изменения. В ст. 17 УК РСФСР 1960 г. было закреплено нормативное определение понятия соучастия. Под ним в частности понималось умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении преступления. Было выделено четыре вида соучастников: исполнитель, организатор, пособник и подстрекатель. Из объективной стороны действий пособника было исключено упоминание о заранее не обещанном укрывательстве преступления и преступника, что позволило привлекать к ответственности пособника лишь при наличии вины. В ст. 17 подробнейшим образом перечислялись все характерные для

разных видов соучастников действия. Таким образом, общеуголовный институт соучастия во время действия УК РСФСР 1960 г. имел уже достаточно высокий уровень развития.

Гораздо менее удачным образом соучастие регламентировалось в Особенной части УК РСФСР 1960 г. Особенно это касалось совершения в соучастии так называемых особо опасных государственных преступлений. Здесь по-прежнему сохранялся бескомпромиссный и крайне жесткий подход ко всем лицам, которые показывали своё инакомыслие, не признавали советские ценности, имели свой взгляд на советский общественный экономический и политический строй.

В УК РСФСР 1960 г. в его Общей части, полностью отсутствовала регламентация форм соучастия. Это объяснялось полным, тотальным контролем государства над большинством сфер общественной и личной жизни граждан, что существенно препятствовало всем попыткам преступного мира самоорганизоваться, объединяться в преступные группировки. В то же время в Особенной части предусматривалась уголовная ответственность за участие в банде (ст. 77) или группировке осуждённых в исправительно-трудовом учреждении (ст. 77¹). В ряде преступлений была усилена уголовная ответственность за совершение преступлений в составе группы лиц или группы лиц по предварительному сговору.

Отсутствие системности в регламентации организованной преступной деятельности было обусловлено тем, что в СССР сделали поспешный вывод о ликвидации организованной и профессиональной преступности. Хотя именно в это время определенная часть лиц начала активно отчуждаться от общества, переходя в криминальный мир и объединяясь в преступные группировки, выдвигая при этом лидеров нередко из среды лиц, находящихся в исправительно-трудовых учреждениях.

Необходимо отметить, что не все ученые считали, что законодательство 60-х годов прошлого века было недостаточным для противостояния организованной преступности. Так, по мнению М.И. Гальперина, оно предоставляло все возможности для успешной борьбы с организованными преступными группировками и только социально-экономические и политические реалии мешали реализации уголовного закона в этом направлении [2, с. 35].

Таким образом, соучастие в преступлении - один из самых древних институтов уголовного права. В отечественном уголовном праве в своем развитии он прошел четыре основных этапа: 1) этап становления (со времен Русской Правды до начала XIX века); 2) дореволюционный этап (с начала XIX века по 1917 г.); 3) советский этап (с 1917 г. по 1996 г.); 4) современный этап (с 1996 г. по настоящее время). Несмотря на выделение этих этапов необходимо отметить, что уголовно-правовое регулирование института соучастия в каждом из этих этапов было далеко неоднородным.

В эволюции института соучастия в российском уголовном праве можно отметить определенные закономерности:

- 1) усилившуюся детализацию норм, посвященных соучастию в преступлении;
- 2) постепенное выделение, норм, регулирующих соучастие в отдельную главу в УК РФ;
- 3) ориентация института соучастия на ограниченную акцессорную теорию.

Список литературы

1. *Балеев С.А.* Институт соучастия в уголовном праве: законодательная регламентация и проблемы совершенствования // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: Материалы Второй Международной научно-практической конференции (3 декабря 2009 г.). Челябинск: Рекпол, 2010. С. 131-136.
2. *Гальперин И.М.* Организованная преступность, коррупция и уголовный закон // Социалистическая законность, 1989. № 4. С. 33-38.

3. Законодательство Петра I. М.: Издательство «Юридическая литература», 1997. 749 с.
 4. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12.12. 1919 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901870462/> (дата обращения: 12.09.2020).
 5. Соборное Уложение 1649 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/21.htm/> (дата обращения: 14.09.2020).
 6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. СПб., 1902. 910 с.
 7. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901757375/> (дата обращения: 12.09.2020).
 8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf/ (дата обращения: 12.09.2020).
-

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И УРОВНИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Надымова А.А.

*Надымова Алена Андреевна – студент магистратуры заочной формы обучения,
направление: юриспруденция,
профиль: уголовно-правовой,*

*Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Пермь*

Аннотация: в статье анализируются понятие, виды и уровни предупреждения преступности.

Ключевые слова: преступность, правонарушение, криминология, виды преступности.

Вопросы регулирования поведения людей в обществе возникли на заре развития человечества. Их осмысление нашло отражение в трудах мыслителей разных исторических эпох. Необходимость предупреждения преступлений волновала философов Древней Греции, которые первыми сделали шаг в исследованиях предупредительной деятельности государства и закона. Мысли о борьбе с преступностью нашли отражение в произведениях Платона и Аристотеля, мыслителей Нового времени – Дж. Локка, К.А. Гельвеция, П.А. Гольбаха, Ж.-Ж. Руссо, Т. Мора, Ф. Вольтера, Л. Фейербаха, Ш. Монтескье, Ч. Беккариа¹. Они внесли важный вклад в развитие мысли о предупредительных направлениях деятельности и о возможности участия государства в предупреждении преступлений.

Новый этап поиска возможностей предупреждения правонарушений в отечественной истории начался при Советской власти, после появления 28 октября (10 ноября) 1917 г. Постановления НКВД «О рабочей милиции»². На милицию были возложены обязанности охраны советского, государственного и общественного строя; обеспечение выполнения норм советских законов. Инструкция НКВД и НКЮ РСФСР «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» от 12 октября 1918 г.³ связывала полное искоренение преступного элемента с будущей победой социалистического строя, в ходе утверждения которого преступность должна быть истреблена. Но реальная жизнь свидетельствовала о трудностях решения этого вопроса и требовала противостоять преступности постоянно, прежде всего, посредством предупреждения и пресечения преступных проявлений.

В 1920-е – 1930-е годы были созданы многочисленные инструкции, закреплявшие полномочия милиции в сфере предупреждения преступлений. Нормативные правовые акты центральных органов милиции определяли конкретные формы и методы предупредительной деятельности милиции. В 1924 г. была создана ведомственная милиция, в компетенцию которой входили обслуживание предприятий, учреждений и организаций, а также охрана материальных ценностей и предупреждение краж. В годы нэпа особое внимание в сфере предупредительной деятельности милиция уделяла проституции, изыскивая действенные профилактические меры против этого общественного недуга. В целях предупреждения преступлений началось систематическое изучение состояния преступности, выявление причин, условий и закономерностей преступности, в том числе и с использованием статистических методов.

¹ Гладырь Ю.Ф. Система предупреждения преступлений: история развития и современное состояние: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2005.

² Постановление НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. «О рабочей милиции» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М., 1942. С. 16.

³ Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 "Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)" // "СУ РСФСР", 1918, N 75, ст. 813.

Во второй половине 1930-х годов вопросы воспитания и профилактики превратились во второстепенные. Массовые политические репрессии стали одним из приоритетных направлений «профилактики» преступности. На основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке рассмотрения дел по терроризму» были произведены многочисленные аресты, а с принятием Постановления «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» в числе арестованных оказывались дети с 12 лет, которые за ряд преступлений могли подлежать расстрелу¹. Снижение действия принципа гуманизма стало чертой правовой реальности этого периода.

1950-е годы характеризуются тем, что в работе милиции стало уделяться больше внимания профилактике преступлений, усилению борьбы с хищениями собственности, укреплению общественного порядка и общественной безопасности.

1960-е годы примечательны тем, что в это время происходил интенсивный поиск средств по осуществлению предупреждения преступлений. На функционирование системы предупреждения преступлений в органах внутренних дел воздействие оказали Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и «Об усилении ответственности за хулиганство»², которые устранили нормативный пробел в процессе контроля за лицами, которые не желали встать на путь исправления и после освобождения продолжали антиобщественный образ жизни, и способствовали повышению эффективности профилактической работы.

После появления Приказа о введении в действие «Инструкции по основам организации и тактики предотвращения преступлений органами милиции», изданного МВД СССР 14 апреля 1969 г., предупреждение преступлений рассматривалось как одна из основополагающих задач сотрудников милиции. Начался процесс организационного обеспечения профилактической функции органов внутренних дел.

Примечательно, что уже в 1971 г. насчитывалось более 120 горрайорганов внутренних дел, в которых были созданы самостоятельные подразделения профилактики, а к концу 1972 г. их число достигало уже 1300. Кроме того, на основании Приказа МВД СССР от 15 марта 1974 г. № 260 «Об утверждении Положения о профилактической службе Управления уголовного розыска МВД СССР», была организована профилактическая служба правонарушений³. В данную службу, вошли подразделения профилактики МВД, УВД и горрайорганов внутренних дел, по борьбе с преступностью несовершеннолетних, а также участковые инспектора милиции с оставлением за ними их служебных функций. Данная служба специализировалась на задачах по исследованию причин, условий, которые порождают преступления. Безусловно, в обязанность ее сотрудников входило информирование администрации предприятий, учреждений и организаций о выявленных причинах и условиях совершения противоправных посягательств; внесение представлений по их устранению; разработка мер по обеспечению воспитательно-профилактического воздействия на лиц, склонных к преступлениям.

Таким образом, комплексная система предупреждения преступлений в органах внутренних дел была построена в 1970-х – 1980-х годах грамотно разработана, охватывала все сферы жизнедеятельности, граждан и достаточно эффективно работала. Однако в 1983 г. данная система была ликвидирована. А именно: упразднены профилактические подразделения, выполняющие задачи по организации

¹ Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С. 6.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5362-VI «Об усилении ответственности за хулиганство» // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. 1981. № 23. Ст. 782; № 26. Ст. 840.

³ Зинченко О.В. Становление и развитие отечественной системы предупреждения преступлений органами внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 140.

и проведению общей и индивидуальной профилактики преступности. Именно эти подразделения способствовали взаимодействию милиции с трудовыми коллективами, общественными формированиями и населением. Обязанность выполнения профилактической функции, официально стала распространяться на все службы органов внутренних дел. Данная функция, как прежде, должна была осуществляться всеми службами одновременно, но на первое место, конечно же, были поставлены основные их задачи.

Следующий этап в развитии системы предупреждения преступлений в органах внутренних дел берет начало в 1988 г., когда МВД СССР было принято решение о выделении из структуры Главного управления охраны общественного порядка ее специализированного звена - Управления профилактической службы. Так, деятельность данного подразделения была нацелена на предотвращение и раскрытие преступлений, корректировку лиц, осужденных к мерам уголовного наказания не связанным с лишением свободы, а также освобожденных с обязательным привлечением к труду.

Следует отметить, что субъектами системы профилактической деятельности стали участковые инспекторы милиции, сотрудники инспекций по делам несовершеннолетних, инспекций исправительных работ, спецкомендатур, кабинетов профилактики медицинских вытрезвителей, а также работников управлений, отделов, отделений МВД, УВД, на которых впоследствии возложили функции управления обозначенными службами и подразделениями.

В 1991 г. Верховным Советом РСФСР принят закон «О милиции», в котором были исключены такие обязанности милиции как выявление уклоняющихся от общественно полезного труда (тунеядцев).

В настоящее время деятельность ОВД Российской Федерации осуществляется на основании Приказа МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»¹, организация предупреждения преступлений органами внутренних дел проводится на основании Приказа МВД России от 29.03.2019 N 205² и иных нормативных правовых актов.

23 июня 2016 г. вступил в силу Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³. С 2011 г. по настоящее время в структуре ОВД Российской Федерации происходит реорганизация, создаются новые службы, отделы, управления.

В современных условиях все больший интерес представляет процесс становления органов внутренних дел как эффективного средства, способствующего обеспечению стабильности общественного порядка, общественной безопасности, охраны жизни граждан государства, а также система профилактики, система которой выстраивалась на протяжении различных этапов отечественной истории.

Таким образом, на сегодняшний день, из общего числа мероприятий, входящих в состав противодействия преступности, ключевое теоретическое и практическое

¹ Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (в ред. от 28.11 2017 г.) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») // СПС «КонсультантПлюс». Предупреждение преступлений и административных правонарушений: Курс лекций / Под ред. В. Б. Клишкова, О. В. Лукичева, Т. Н. Тиминой. СПб., 2012. С. 13.

² Приказ МВД России от 29.03.2019 N 205 "О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности" (вместе с "Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке", "Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции")(Зарегистрировано в Минюсте России 03.07.2019 N 55115) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" // Российская газета. 2016 г. 28 июня.

значение имеет ее предупреждение¹. При этом в криминологии отсутствует единое понятие данного термина. Некоторые криминологи понятие «предупреждение» отождествляют с понятием «профилактика», которая направлена на выявление и устранение причин и условий, способствующих преступности², другие термин «предупреждение» трактуют как объединяющее понятие, которое включает в себя «профилактику», «предотвращение» и «пресечение» преступлений³.

Для правильного понимания стоит изучить понятия «профилактика», «предотвращение», «пресечение» и определить, как они соотносятся с понятием «предупреждение». Сравнивая данные понятия, стоит обратить внимание на их смысловое значение. В Большом юридическом словаре под профилактикой преступности (от гр. *prophylakticos* – предохранительный) понимается ее предупреждение⁴. В толковом словаре русского языка понятие «профилактика» определяется как совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка. Слово «предупредить» трактуется как заранее известить, уведомить, заранее принятыми мерами отвести. Слово «предотвратить» означает отвести заранее, устранить, а «пресечь» – прекратить сразу, остановить резким вмешательством⁵. Из анализа данных понятий можно отметить, что пресечение чего-либо может быть осуществлено только в момент совершения чего-либо, поэтому по сравнению с другими терминами не носит заблаговременный характер. В криминологии понятие «пресечение» применяется только по отношению к конкретным преступлениям. Так, пресечение преступления может быть осуществлено на стадии приготовления или покушения на преступление⁶. Поэтому пресечение преступления нельзя включать в понятие «предупреждение», так как в этом случае лицо его уже совершает (хотя и в неоконченном виде), при этом причины, повлиявшие на его совершение, и условия, способствующие его совершению, не были устранены.

Также из указанных выше определений видно, что понятия «предупреждение» и «профилактика», «предупреждение» и «противодействие» по смыслу являются тождественными. При этом стоит определиться с криминологическим применением данных терминов.

В случае когда речь идет о предупреждении преступности как социальном явлении, термин «профилактика» используется для обозначения объективных предпосылок и субъективных факторов сокращения этого явления⁷. Так, в соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» предупреждение терроризма, в том числе по

¹ Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г. А. Аванесов, С. М. Иншаков, Д. И. Аминов; под ред. Г. А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 327.

² См.: Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. С. 271; Топильская Е. В. Криминология организованной преступности: Системный анализ: монография. М.: РАП, 2017. С. 302.

³ См.: Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография. М., 2017. С. 12; Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. проф., д-ра экон. наук А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2016. С. 481; Зеленский А. Ф. Криминология: курс лекций. Харьков, 1996. С. 140–141; Антонян Ю. М. Криминология: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 80.

⁴ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2001. С. 502.

⁵ Ожегов С. И, Шведова Я. О. Толковый словарь. М., 1992. С. 598, 599, 602, 646.

⁶ Старков О. В. Предупреждение преступлений: учебное пособие для вузов. М.: Юрист, 2015. С. 11.

⁷ Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г. А. Аванесов, С. М. Иншаков, Д. И. Аминов; под ред. Г. А. Аванесова. – 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 334–335.

выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов, является профилактикой терроризма. Тождественное определение дается в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», направленное на профилактику коррупции. Поэтому предупреждение преступности как социальное явление стоит рассматривать только в качестве ее профилактики, которая направлена на выявление и устранение причин и условий, способствующих преступности. Также стоит согласиться с Е.В. Голощаповым в том, что «профилактику» и «предупреждение» преступности стоит рассматривать в качестве синонимов, но не абсолютных, а смысловых, то есть различающихся оттенками значений¹.

При рассмотрении предупреждения преступлений как части преступности помимо профилактики в нее входит предотвращение, которое означает недопущение преступления на момент обнаружения умысла². Поэтому стоит согласиться с теми криминологами, которые помимо выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, в предупреждение включают выявление лиц, склонных к противоправному поведению, для устранения у них формирования антиобщественной установки на ранней стадии³.

Выделяют следующие виды предупреждения преступности:

1. Общее предупреждение преступности. Общая профилактика преступности направлена на обеспечение достойного существования человека в обществе, создание нормальных условий для проживания законными средствами.

Разработку и реализацию мер общего предупреждения ведут все органы государства с привлечением специалистов разных областей: экономистов, социологов, политиков, управленцев, психологов и т.д.;

2. Специальное предупреждение преступности. Осуществляется путем воздействия на социальные группы, отдельных лиц и организации или сферы деятельности, в отношении которых есть основания полагать, что они обладают повышенной криминогенностью или виктимностью.

Так, например, повышенная криминогенность отдельной личности может определяться предшествующими фактами совершения преступлений (в этом случае криминологическое предупреждение направлено на недопущение рецидива), административных и должностных правонарушений, аморальных поступков, поведением, которое явно не соответствует выполняемой социальной роли, целевыми установками, достижение которых невозможно для данного человека с использованием законных средств.

Отдельные сферы деятельности и объекты также могут быть более подвержены совершению преступлений, например, ввиду их привлекательности для преступников (хранилища материальных ценностей), слабой правовой и технической защищенности, непрозрачности для государственного и общественного контроля, создающей условия для организации «теневой» деятельности;

3. Индивидуальное предупреждение преступлений. Объектом индивидуального предупреждения может становиться как непосредственно человек, его негативные социальные качества, так и социальная микросреда, его окружающая (семья, быт).

¹ Голощапов Е.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2017. С. 107.

² Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. проф., д-ра экон. наук, А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; НИЦ Инфра-М, 2016. С. 481.

³ См.: Топильская Е. В. Криминология организованной преступности: Системный анализ: монография. М.: РАП, 2017. С. 302; Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; НИЦ ИНФРА-М, 2016. С. 271.

К форме предупреждения преступности относится форма планирования:

- Решение криминологических проблем при разработке и осуществлении экономических, политических, идеологических и иных общих мероприятий и планов;
- Систематический контроль за реализацией мероприятий криминологического раздела плана со стороны государственных и общественных организаций;
- Разработка криминологических разделов планов с предварительным исследованием преступности и др.

Таким образом, под предупреждением преступности стоит понимать профилактику данной преступности, то есть мероприятия, направленные на выявление, устранение и нейтрализацию причин и условий, ей способствующих, а также выявление лиц, склонных к противоправному поведению для устранения у них формирования антиобщественной установки на ранней стадии.

Объекты предупредительной деятельности весьма не однородны. Ими являются как негативные явления, так и социальные группы и граждане, склонные к преступному поведению. Отдельно в качестве объекта предупредительной работы следует выделить группы граждан с виктимным поведением – потенциальных жертв преступления.

Деятельность по предупреждению преступности осуществляется определенными участниками общественных отношений, которых в криминологии принято именовать субъектами предупредительной деятельности¹.

Они реализуют мероприятия, направленные на недопущение совершения преступлений, а также препятствуют распространению детерминант, провоцирующих общественно опасные деяния.

Число подобных субъектов, их деятельность разнообразна. В частности, к ним можно отнести субъекты общесоциального предупреждения, которыми являются органы власти, в чьи обязанности не входит борьба с преступностью. Это могут быть администрации муниципальных образований, законодательные и исполнительные органы власти субъектов Федерации и т.д. Данные учреждения решают глобальные задачи, например, обустривая досуг подростков, они заботятся в том числе и о снижении уличной преступности, создавая новые рабочие места, они снижают уровень преступности безработных и т.д.

Важнейшую предупредительную работу проводят правоохранительные органы (ФСБ, МВД, прокуратуры и др.). На них государством возлагаются серьезные задачи по борьбе с преступностью, пресечению и предупреждению общественно опасных проявлений.

Особое место в системе органов, деятельность которых направлена на предупреждение преступности, занимает прокуратура.

Н.В. Еремина подчеркивает, что прокуратура является важным элементом системы сдержек и противовесов в государственном механизме².

Не входя ни в одну из ветвей власти, именно прокуратура, оставаясь независимой, призвана обеспечить законность и соблюдение прав субъектов правоотношений в различных отраслях.

Непосредственно функция предупреждения преступности на прокуратуру не возлагается и действующим законодательством не предусмотрена. Однако ее полномочия по защите прав граждан и организаций, интересов общества и государства закладывают серьезную роль прокуратуры в данной сфере.

Деятельность по предупреждению преступности не ограничивается только полномочиями органов власти. В данный процесс вовлечены различные общественные объединения.

¹ Криминология: учебник / Под ред. В.И. Гладких. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. С. 244.

² Еремина Н.В. Место прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей: теоретико-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 45.

Среди них следует выделить религиозные организации, занимающиеся реабилитацией осужденных, наркоманов, лиц, страдающих алкоголизмом и т.д., фонды помощи бездомным, осужденным и др.

В настоящее время активную роль в борьбе и предупреждении преступности стали играть добровольные общественные формирования по охране общественного порядка (отряды, дружины и т.п.)¹.

Большой вклад в предупредительную работу вносят частные охранные предприятия, обеспечивая безопасность отдельных объектов, граждан, их жилья и иного имущества.

Нельзя забывать, что субъектами предупредительной работы являются и отдельные физические лица. Каждый человек, заботящийся о своей личной безопасности, охране интересов своих близких и иных лиц, обеспечивающий сохранность своего имущества, также выступает важным участником превентивной работы.

Содержание предупредительной деятельности составляют определенные меры, воздействующие на негативные факторы и явления, детерминирующие преступность.

Данные мероприятия по своей сути различны. Они отличаются механизмом воздействия на детерминанты преступности. По указанному критерию выделяют две группы мер предупредительного воздействия:

- меры общего характера;
- меры криминологического характера.

К общим следует относить такие меры, которые опосредованно воздействуют на преступность путем улучшения политической, социальной, экономической обстановки и т.п. Например, если повышается уровень жизни в обществе, то всегда наблюдается падение уровня экономической преступности, при повышении уровня образованности населения падает бытовая насильственная преступность и т.д.

Меры криминологического характера связаны с деятельностью по непосредственному воздействию на детерминанты преступности. К ним, в частности, можно отнести профилактические рейды, мероприятия правоохранительных органов и др.

Меры предупредительного характера реализуются на различных уровнях.

Традиционно в криминологической науке выделяют следующие уровни предупреждения преступности: общесоциальный, специально-криминологический, уровень индивидуальной профилактики².

На общесоциальном уровне реализуются меры глобального характера, направленные на искоренение либо редуцирование влияния преступных детерминант на общественные отношения.

Специально-криминологический уровень предполагает решение более конкретных задач по воздействию на детерминанты отдельных видов преступности.

Индивидуальной профилактикой в криминологии называется предупредительная деятельность в отношении определенного лица, направленная на недопущение совершения им общественно опасных деяний.

На основании изложенного следует сделать ряд выводов.

Во-первых, для успешного функционирования предупредительная деятельность не должна осуществляться хаотично, а действовать в рамках структурированной иерархичной системы превенции.

Во-вторых, система предупреждения преступности имеет четко выраженную структуру, в состав которой входят объекты (негативные явления и процессы, детерминирующие преступность) и субъекты воздействия (государственные,

¹ Раскина Т.В. Криминологические проблемы участия общественности в предупреждении преступности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 24.

² Езикян В.И. Криминология: учебное пособие. Новочеркасск: Издательство ЮРГТУ, 2015. 159 с.

муниципальные, общественные структуры и отдельные граждане, осуществляющие предупредительные меры), а также ее содержание – меры по предупреждению преступности.

В-третьих, меры предупредительного характера не однородны и по своему механизму воздействия подразделяются на меры общего характера (опосредованно воздействующие на преступные детерминанты) и криминологического характера (непосредственно воздействующие на причины и условия преступности).

Список литературы

1. *Гладырь Ю.Ф.* Система предупреждения преступлений: история развития и современное состояние: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2005.
2. Постановление НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. «О рабочей милиции» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М., 1942. С. 16.
3. Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 "Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)" // "СУ РСФСР", 1918. № 75. Ст. 813.
4. *Кудрявцев В.Н., Трусов А.И.* Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С. 6.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5362-VI «Об усилении ответственности за хулиганство» // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, 1981. № 23. Ст. 782; № 26. Ст. 840.
6. *Зинченко О. В.* Становление и развитие отечественной системы предупреждения преступлений органами внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 140.
7. Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (в ред. от 28.11 2017 г.) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») // СПС «КонсультантПлюс». Предупреждение преступлений и административных правонарушений: Курс лекций / Под ред. В.Б. Клишкова, О.В. Лукичева, Т.Н. Тиминой. СПб., 2012. С. 13.
8. Приказ МВД России от 29.03.2019 N 205 "О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности" (вместе с "Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке", "Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции") (Зарегистрировано в Минюсте России 03.07.2019 N 55115) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" // Российская газета. 2016 г. 28 июня.
10. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, Д.И. Аминов; под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 327.
11. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. С. 271.
12. *Топильская Е.В.* Криминология организованной преступности: Системный анализ: монография. М.: РАП, 2017. С. 302.
13. *Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я.* Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография. М., 2017. С. 12; Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. проф., д-ра экон. наук А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2016. С. 481.
14. *Зеленский А.Ф.* Криминология: курс лекций. Харьков, 1996. С. 140–141.

15. *Антонян Ю.М.* Криминология: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 80.
16. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2001. С. 502.
17. *Ожегов С.И., Шведова Я.О.* Толковый словарь. М., 1992. С. 598, 599, 602, 646.
18. *Старков О.В.* Предупреждение преступлений: учебное пособие для вузов. М.: Юрист, 2015. С. 11.
19. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, Д.И. Аминов; под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 334–335.
20. *Голощанов Е.В.* Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2017. С. 107.
21. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. проф., д-ра экон. наук, А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; НИЦ Инфра-М, 2016. С. 481.
22. *Топильская Е.В.* Криминология организованной преступности: Системный анализ: монография. М.: РАП, 2017. С. 302; Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; НИЦ ИНФРА-М, 2016. С. 271.
23. Криминология: учебник / Под ред. В.И. Гладких. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. С. 244.
24. *Еремина Н.В.* Место прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей: теоретико-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 45.
25. *Езикаян В.И.* Криминология: учебное пособие. Новочеркасск: Издательство ЮРГТУ, 2015. 159 с.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА В КАЧЕСТВЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ НЕОПОЗНАННОГО ТРУПА

Вытовтова Н.И.¹, Валинуров А.А.²

¹Вытовтова Надежда Игоревна – кандидат юридических наук, доцент;

²Валинуров Артур Азатович – магистрант,
кафедра криминалистики и судебных экспертиз,
Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск

Аннотация: в статье описывается проблема применения современных научно-технических средств идентификации личности неопознанного трупа. Рассмотрены преимущества перспективных научно-технических разработок, направленные на использование биометрических данных, позволяющих осуществлять большой спектр идентификационных и диагностических задач в процессе идентификации личности неизвестных умерших. Также предлагаются ключевые особенности использования биометрических данных в следственно-экспертной практике при расследовании убийств, когда личность погибшего является неустановленной.

Ключевые слова: дерматоглифика, идентификация неопознанного трупа.

На практике бывают такие случаи, когда о погибшем ничего неизвестно и отсутствуют точные его идентификации. Довольно часто это завершается захоронением тела, как неопознанного. При условии насильственного характера смерти следствие может зайти в тупик, так как личность жертвы не установлена, а также отсутствует информация для выдвижения результативной следственной версии [4, с. 10]. На сегодняшний день уровень криминалистических знаний, связанных с установлением личности по неопознанному трупу, во многом определяется степенью их интеграции с разработками в области естественных наук. Большую роль при этом играют биометрические параметры человека, которые характеризуют его функциональный статус, под которым понимается психофизиологическое явление, закономерности которого заложены в модулирующих системах головного мозга и которое проявляется на биохимическом, физиологическом, фенотипическом и поведенческом уровнях. Современные технологии дают понять, что биометрические показатели в криминалистике могут использоваться не только с целью идентификации. Они содержат в себе основную причину поведения лица, ставшего потерпевшим. Указанная причина основывается на данных, основывающиеся на анализе генома потерпевшего. Одним из часто используемых способов при этом является анализ ДНК и активно внедряющаяся в криминалистическую деятельность, «дерматоглифика». Дерматоглифика - раздел морфологии человека, изучающий кожный рельеф пальцев, ладонных и подошвенных поверхностей - гребешковые или папиллярные линии, которые не изменяются с возрастом и не подвергаются влиянию внешних условий. Характерный отпечаток подушечек пальцев является индивидуальным и уникальным, который можно использовать с целью идентификации неопознанного трупа. Дерматоглифические методы сегодня развиваются стремительными темпами благодаря информационному прогрессу и новейшим технологиям.

Существует взаимосвязь папиллярных узоров и географическими особенностями человека, предрасположенностью к заболеваниям, профессиональным навыкам,

поведением в экстремальных ситуациях, что позволит расширить возможности при построении следственных версий о неизвестном преступлении [8, с. 32].

Дерматоглифика применяется и при идентификации личности, к примеру, при описании внешности. Е.В. Калянов, Е.С. Мазур выявили возможности дерматоглифики в описании человеческой внешности [5]. Но большой интерес дерматоглифика представляет по той причине, что специалистов в этой области сначала обращают внимание на особенности папиллярного рельефа как маркера разных предопределенных наследственностью особенностей человеческого организма. Кожные узоры на руках и ногах, зашифрованы как определенная последовательность нуклеотидов, не меняются с рождения и дают массу информации о человеке. Дело в том, что кожа, наряду с нервной системой, имеют единый пул первоначального клеточного материала, из которого изначально формируются обе ткани. В медицине эту методику используют для диагностики состояния мозга [3, с. 23].

Таким образом, исследование папиллярных узоров может применяться не только при идентификации личности, а для выявления генетических связей и особенностей строения нервной системы, определяющей, хотя и предположительно, причину поведения погибшего человека при жизни.

Также перспективным способом установления генетических связей и особенностей потерпевшего является анализ ДНК [1]. По словам Н.Н. Богданова и Л.Г. Эджунова особенность генетического кода, единство процесса наследственности, а также организации процесса метаболизма позволяет распознать в этой устойчивости признаки изменчивости, которая, изменяя морфологическую структуру, не меняет ее устойчивых принципов. Генетическое развитие идет в сторону возрастания количества уровней усложнения и дифференциации связей, повышения информационной емкости [6, с. 25].

Анализ ДНК является довольно трудоемким и дорогостоящим процессом, но зарубежный опыт показывает, что работа с биологическим материалом в процессе анализа ДНК можно значительно упростить. Так исследование крови показало, что есть вероятность (используя ПЦР-диагностику) установить генетические особенности без больших финансовых затрат [2].

В.И. Шиканов в связи с этим указал, что экспертиза следов крови должна быть проведена таким образом, чтобы ни одно обстоятельство, имеющее возможность иметь значение для дела, не могло бы уйти из вида и остаться без должного объяснения [7, с. 109].

Ученые из США и Великобритании разработали уникальный принцип установления личности человека, хоть и не очень надежный, как анализ ДНК, но более быстрый и, возможно, менее трудоемкий и затратный. В его основе лежит изучение и сличение особенностей набора антител-иммуноглобулинов плазмы крови, распознающий генетический код подобно анализу ДНК. У каждого человека имеется свой индивидуальный набор антител, который способен передаваться по наследству [9, с. 1462].

Процент погрешности при этом минимален. Исследуя подобную связь, можно выявить степень родства с обладателем подобного набора антител. Британские ученые также установили связь между однофамильцами, способную идентифицировать жертв только по образцам ДНК. При этом данная закономерность выявлена только в отношении мужчин. Данная методика основана на изучении хромосомы Y, передающейся от отца к сыну точно так же, как и фамилия. В проверке этой методики участвовали несколько тысяч мужчин. Исследование показало, что в 24% случаев ученые способны определить фамилию человека по его уникальному генетическому коду. А если речь идет о носителе редкой фамилии, то вероятность правильного установления личности возрастает почти до 50% и выше [1].

Данная методика, изучающая связи между Y-хромосомой и фамилией, которую носит человек, может быть успешно использована для решения криминалистических

задач, связанных с установлением личности по неопознанным трупам. Важно отметить, что подобная информация также может стать поводом для выдвижения криминалистических версий о личностных особенностях потерпевшего.

Заключение

Таким образом, биометрические показатели, используемые при установлении личности по неопознанному трупу, могут выполнять самые разнообразные функции. Посредством таких показателей можно решать не только идентификационные, но и диагностические задачи в целях всестороннего изучения личности неизвестного погибшего, вырабатывая при этом важные криминалистические версии относительно его индивидуальных особенностей, способствующих возникновению виктимного поведения.

Список литературы

1. *Алымов Д.В.* Об использовании следов биологического происхождения для криминалистической идентификации личности / Д.В. Алымов // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3 (35). М.: Спарк, 2018. С. 48-51.
2. *Алымов Д.В.* Проблемы правового регулирования экспертной деятельности при производстве атрибуции трупа / Д.В. Алымов // Уголовное судопроизводство, 2011. № 1. С. 30-32.
3. *Богданов Н.Н.* Дерматоглифика и дактилоскопия. Возможности взаимодействия и взаимного развития [Текст] / Н.Н. Богданов, Л.Г. Эджубов // «Криминалистика XXI век»: Материалы конференции, М., 2011. Т. 1.
4. *Исаева Л.* Идентификация личности погибшего/ Л. Исаева // Юридический консультант, 2017. № 7. С. 10-12, 131-134.
5. *Калянов Е.В.* Значение дерматоглифики в криминалистическом описании внешности человека / Е.В. Калянов, Е.С. Мазур // Бюллетень сибирской медицины, 2013. № 3. С. 127-131.
6. *Мамурков В.А.* Основы геномной дактилоскопии: Учеб. пособие / В.А. Мамурков. Екатеринбург, 2015. 60 с.
7. *Шиканов В.И.* Криминалистическое значение следов крови. Учебное пособие / В.И. Шиканов. Иркутск, 2014. 143 с.
8. *Яровенко В.В.* Проблемы применения дерматоглифических исследований в криминалистике: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Яровенко Василий Васильевич. Екатеринбург, 2016. 40 с.
9. *Paulo E. Raimann, Juliane B.Picanço, Deborah S.B.S. Silva, Trícia C.K. Albuquerque, Francis Jackson O.Paludo, Clarice S.Alho* Procedures to recover DNA from pre-molar and molar teeth of decomposed cadavers with different post-mortem intervals // Archives of Oral Biology. Volume 57. Issue 11, November, 2019. Pages 1459-1466.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПРИНЦИПОВ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Рыбкин Ю.В.

*Рыбкин Юрий Владимирович – студент магистратуры,
кафедра криминологии и правоохранительных органов, юридический факультет,
Чебоксарский кооперативный институт (филиал)
Российский университет кооперации, г. Чебоксары*

Аннотация: *принципы арбитражного судопроизводства тесно взаимосвязаны между собой, они отражают отношение государства к арбитражному процессу на данной стадии государственного развития, взаимоотношения в обществе. Одним из важных принципов, раскрывающих суть арбитражного процесса, является принцип состязательности, который подробно изложен автором в настоящей статье. Принцип состязательности, по мнению автора, является ключевым принципом арбитражного процесса. В рамках одной статьи раскрыть всю многогранность принципа состязательности почти невозможно, однако автор с данной целью обратился как к научным публикациям, так и к судебной практике.*

Ключевые слова: *арбитражный процесс, принципы судопроизводства, состязательность, справедливость, представление доказательств, равенство сторон, экономические споры.*

Правовая наука квалифицирует принципы арбитражного процесса по различным критериям, тематика нашей работы изначально определена разделением принципов на судоустройственные (организационные) и судопроизводственные (функциональные), последние имеют отношение не столько к непосредственной организации процесса рассмотрения арбитражных дел, сколько к философско-правовому трактованию смысла самого арбитражного процесса, отличительным его особенностям от иных видов юридических процессов, а также позволяют существовать современному электронному правосудию. Для того, чтобы понимать в чем заключается необходимость такого деления, нужно изначально иметь представление о смысле терминов «судопроизводство», «процесс», «принципы» и «арбитражное процессуальное право». Как отметила Воскобитова Л.А., назначение судебной власти в современном правовом государстве претерпевает существенные изменения, обусловленные такими вызовами, как необходимость на практике обеспечить верховенство права во всех сферах деятельности государства, включая не только поведение частных лиц, но и область реализации исполнительной и законодательной власти, что вытекает и из ст. 1, 15, 17 и др. Конституции РФ. Другой не менее принципиальный вызов - это признание прав и свобод человека как принадлежащих ему от рождения, а не дарованных государством и его законодательством и обеспечение их посредством правосудия. Признание прав и свобод человека высшей ценностью принципиально меняет взаимоотношения человека и государства. Из ст. 2 Конституции РФ следует, что в обязанности государства входит не только признание, но и соблюдение, и защита прав человека. Представляется, что эти два вызова современности ставят судебную власть в любом из видов судопроизводства перед необходимостью обеспечить самоограничение государства правом [10].

Установление принципов арбитражного процесса не являлось основной целью государства при разработке норм. Принципы были выделены наукой на основе уже существующих международных нормативных актов, арбитражного процессуального законодательства и существующих доктрин. С развитием арбитражного законодательства происходит развитие арбитражного процессуального права, при этом в арбитражном процессуальном праве происходят более явные существенные изменения, чем в гражданском процессуальном праве. Законы диалектики подсказывают нам, что в процессе развития каждая ступень последующего преобразования является результатом отрицания-снятия и синтезом предыдущих продвижений, каждая высшая ступень развития воспроизводит в себе общие черты и структуру начального этапа развития. Так и с действующим АПК РФ: в нем нет полного отрицания предыдущих норм, прослеживаются следы Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами и ГПК РСФСР [11, с. 194].

К числу судопроизводственных принципов арбитражного процессуального права, существенно отличающих его от конституционного, гражданского, административного и уголовного процессов, относится следующая совокупность принципов: состязательность; диспозитивность; доступ к судебной защите прав и законных интересов (доступ к правосудию); юридическая истина; судейское руководство; равноправие сторон арбитражного процесса; сочетание устности и письменности судебного разбирательства; непосредственность судебного разбирательства, процессуальной экономии.

Данные принципы арбитражного процесса могут быть созвучны принципам иных отраслей права, вместе с тем, имеют свои особенности, закрепленные в законодательстве.

Рассмотрим более подробно такой характерный для арбитражного процесса принцип как состязательность участников процесса.

Основные положения принципа состязательности сформулированы в части 2 статьи 9 АПК РФ: «Лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства. Каждому лицу, участвующему в деле, гарантируется право представлять доказательства арбитражному суду и другой стороне по делу, обеспечивается право заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий». Иными словами, состязательность предполагает свободу слова и волеизъявления (право на подачу иска, выступление в процессе, представление отзывов и пояснений, уточнений к иску и пояснениям), полный или частичный отказ от заявления, признание иска), свободу в выборе собирать и представлять доказательства (в том числе в электронном виде), знакомиться с материалами дела, оспаривать действия участников процесса и суда. Ответственность (юридическая и фактическая) за волеизъявление в ходе судебного процесса полностью возлагается на участника процесса, за исключением ряда дел, когда суд самостоятельно, исходя из необходимости справедливого судебного разбирательства, запрашивает доказательства по делу. Состязательность предполагает неразрывную связь с возможностью заявлять отводы, прибегнуть к услугам профессиональных представителей, запросить экспертизу по делу, вызов свидетелей и специалистов.

Добросовестная состязательность сторон, раскрытие сторонами доказательств, обмен состязательными бумагами и заключение сторонами соглашений по обстоятельствам дела позволяют суду заниматься не установлением обстоятельств, имеющих значение для дела, а оценить представленные сторонами доказательства, доводы, правовые позиции на основе своего внутреннего убеждения, основанного на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств [4].

Выражение принципа состязательности участников процесса возможно при следующих правовых и организационных условиях: разбирательства дела при условии надлежащего извещения каждого участвующего в деле лица, возможности личного участия в разбирательстве дела на любой стадии (когда такое участие представляется важным для лица), в том числе настаивании на проведении судебного разбирательства в открытом судебном заседании, инициативности суда, раскрытия и исследования всех значимых по делу доказательств в ходе судопроизводства, полного исследования предмета доказывания по делу, принятия мотивированных судебных актов, доступ к электронному правосудию.

Маркушиной В.Н. отмечено, что представляется необходимым переосмыслить понимание принципа состязательности не как возложение на стороны обязанности по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются в качестве основания своих требований и возражений, и соответственно предоставление им равных возможностей в реализации процессуальных прав для отстаивания своей позиции по делу, а как при фактическом неравенстве сторон необходимость предоставления «слабой стороне» дополнительных прав или же возложение на суд дополнительных процессуальных обязанностей. Именно такое понимание состязательности позволит «уравновесить» правовые статусы спорящих сторон в случае фактического их неравенства (по причине разного материального положения, наличия/отсутствия юридического образования, иным жизненным обстоятельствам) и приведет к действительной защите нарушенных или оспариваемых прав участников процесса [7]. В связи с этим высказыванием отмечу тесную взаимосвязь между состязательностью и справедливостью: чтобы прийти к справедливому решению, суд должен исходить не только из права сторон самостоятельно представить доказательства либо ходатайствовать о представлении доказательств, но также сам истребовать их при явной необходимости представления дополнительных доказательств.

В современном процессуальном законодательстве существует положение, согласно которому суд вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства. Для сторон действительно право представлять или не представлять дополнительные доказательства, это повлияет на результат рассмотрения дела. Если же суд не предложит сторонам представить доказательства, то вышестоящие инстанции, ссылаясь на то, что суд не выяснил обстоятельства дела, могут такое решение отменить. В реальности суды прекрасно понимают, что суд, ответственный за определение предмета доказывания по делу, должен предложить сторонам представить дополнительные доказательства. Данное положение должно найти свое отражение в норме о представлении доказательств [6].

Одной из проблем при реализации принципа состязательности для участника процесса может быть материальная сторона вопроса, а именно: расходы на государственную пошлину, на сбор доказательств, доступ к сети Интернет, правовым базам. Данная сторона вопроса решается государством, в частности, глава 9 АПК РФ регламентирует порядок возмещения судебных расходов (если участник процесса уверен в своей правоте и не нарушил порядок представления доказательств, то не рискует потерпеть убытки от расходов). Другое дело, всегда ли заявитель сможет быть уверен, что его ходатайство об отсрочке по уплате государственной пошлины будет удовлетворено на практике. Как усматривается из части 5 статьи 65 АПК РФ, в случае, если доказательства представлены с нарушением порядка представления доказательств, установленного АПК РФ, в том числе с нарушением срока представления доказательств, установленного судом (каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено АПК РФ), арбитражный суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов

рассмотрения дела. Иными словами, функциональные принципы судопроизводства могут быть ограничены таким важным принципом как справедливость. Риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий возлагается на участников арбитражного процесса. Так, Бурганов Б.Р., отмечает, «в то же время следует отметить, что ограничения допустимы в отношении отдельных принципов арбитражного судопроизводства при определенных обстоятельствах, учитывая особенности конкретного дела, а также необходимость оценки представленных документов в совокупности с другими имеющимися доказательствами, и исходя из того, что отказ в приобщении документов может привести к принятию несправедливого судебного акта» [1].

Принцип состязательности связан с выделяемым в научных публикациях принципом процессуальной экономии (введение приказного судопроизводства, сокращение и контроль за сроками рассмотрения дел, возмещение убытков от затягивания процесса). В этой связи следует отметить также позицию Дегтярева С.Л., заслуживающую научного внимания. Принцип процессуальной экономии, на наш взгляд, не может являться даже отраслевым принципом гражданского судопроизводства, это всегда сопутствующий, «вторичный» принцип к существующим принципам гражданского процессуального и арбитражного процессуального права. О его существовании и применении можно говорить только тогда, когда соблюдены все остальные основные принципы гражданского процесса, обозначенные в общей части ГПК РФ и АПК РФ, в противном случае он будет противоречить конституционным принципам состязательности и равноправия (ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации) [2].

Анализ многочисленной судебной практики свидетельствует о том, что встречаются самые разнообразные способы затягивания судебного процесса, а также злоупотребления процессуальными правами:

- многократная подача заявлений и схожих ходатайств, которые уже были приобщены к материалам дела и рассмотрены судом. Также сюда относятся и заявления по поводу необоснованных ходатайств, направленных на затягивание производства по делу;

- периодическая неявка надлежаще извещенных сторон;

- непредставление ответчиком доказательств без уважительной на то причины [5, с. 131].

Кроме того, принцип состязательности неразрывно связан с таким принципом арбитражного процесса как равноправие сторон, поскольку юридически, независимо от форм собственности, все стороны провозглашены как равные перед законом и судом, что также предполагает и справедливость судебного разбирательства. Исходя из взаимосвязи данных принципов, в делах публичного (административного) характера обязанность доказывания правомерности издаваемых актов либо бездействия возлагается на административный орган.

Отражением структуры судебной власти и важности понимания принципа состязательности в современном российском законодательстве является часть 1 статьи 308.10 АПК РФ: Председатель Верховного Суда Российской Федерации или заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации по жалобе заинтересованных лиц вправе внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных настоящим Кодексом, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права. К примеру, в Представлении

Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 381-ПЭК19 по делу № А40-127011/2018 Председатель Верховного Суда Российской Федерации просит отменить определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-127011/2018, оставить в силе постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.09.2019 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-127011/2018, указывая, что нарушения норм процессуального права, допущенные Судебной коллегией, являются фундаментальными, они повлияли на законность обжалуемого судебного постановления и лишили истца возможности осуществления прав, гарантированных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, в том числе права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон. В данном деле, исследуя вопрос о наличии либо об отсутствии убытков, причиненных истцу в результате заключения договора, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, отказал в назначении по этому вопросу судебной экспертизы и отклонил представленный истцом расчет рыночной стоимости права использования товарных знаков, не указав, каким правовым нормам противоречит названный расчет и какими иными доказательствами может быть подтверждено причинение истцу убытков. Учитывая изложенное, по мнению Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Суд по интеллектуальным правам пришел к правильному выводу о нарушении нижестоящими судами принципов равноправия сторон и состязательности, поскольку суды не обеспечили возможность представления истцом доказательств, не создали условия для их всестороннего и полного исследования, установления фактических обстоятельств. Частью 2 статьи 308.11 АПК РФ определено, что при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда Российской Федерации проверяет правильность применения и (или) толкования норм материального права и (или) норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов, изложенных в надзорных жалобе, представлении. В интересах законности Президиум Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов, изложенных в надзорных жалобе, представлении. При этом Президиум Верховного Суда Российской Федерации не вправе проверять законность судебных актов в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных актов, которые не обжалуются. 17.06.2020 по делу № 381-ПЭК19 Президиум Верховного Суда Российской Федерации нашел подлежащим удовлетворению представление и отменил определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019, постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.09.2019 оставил в силе [3].

В качестве примера действия принципа состязательности рассмотрим также следующее дело. Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2018 №305-ЭС17-13822 по делу № А40-4350/2016 дело направлено на новое рассмотрение, так как в нарушение принципов состязательности и процессуального равноправия сторон суды возложили на истца чрезмерное бремя доказывания, тем самым полностью освободив ответчиков от необходимости обосновать свою позицию по делу, что могло привести к принятию неправильных судебных актов. Позиция покупателя по делу (ответчика), по сути, состояла в отрицании всех доводов поставщика (истца) и представленных им доказательств. В частности, отрицая факт поставки товара по товарным накладным, подписанным в электронной форме, ответчиком не представлено никаких документов, опровергающих ссылки истца на доказательства, свидетельствующие о подписании электронных товарных накладных со стороны покупателя лицом, имеющим основанные на доверенности полномочия. В договоре поставки стороны установили возможность использования документов в электронном виде для

подписания оформляемых в рамках договора счетов-фактур и товарных накладных, оформляемых в электронном виде, а также для подтверждения передачи товара от поставщика покупателю. Стороны также договорились об обмене электронными документами с использованием программы ЭВМ СБиС++, правообладателем которой является общество «Тензор», и выразили свое согласие на возможность использования в ходе электронного документооборота усиленной квалифицированной электронной подписи, полученной в любом из удостоверяющих центров, входящих в Сеть доверенных удостоверяющих центров Федеральной налоговой службы Российской Федерации (статья 3 договора поставки) [8]. Иными словами, состязательность предполагает активное представление доказательств сторонами в обоснование своих доводов и возражений, мотивированное, обоснованное, аргументированное утверждение своей позиции по делу.

Заслуживает также внимания Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2020 № Ф05-14770/2020 по делу № А40-72145/2020, из которого усматривается, что дело направлено на новое рассмотрение, так как Арбитражный суд города Москвы не истребовал материалы третейского дела, решение третейского суда, не исследовал его на предмет наличия или отсутствия оснований, предусмотренных статьей 233 АПК РФ, приравнял непредставление обжалуемого решения к непредставлению доказательств в обоснование требований: подобный вывод суда в ситуации, когда сторона не может самостоятельно их получить, противоречит принципам состязательности арбитражного процесса, а также равенства всех перед законом и судом. Действие этих принципов распространяется на все категории дел (статьи 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Таким образом, сторона, не имеющая иной возможности самостоятельно получить и представить арбитражному суду данные доказательства, поставлена в неравное положение по сравнению с другой стороной, в результате чего последняя получает явное процессуальное преимущество [9].

В заключение отмечу, что сам по себе принцип состязательности в арбитражном процессе не может быть полноценно осуществлен без выделения и закрепления принципов законности, справедливости судебного разбирательства и равноправия сторон арбитражного процесса.

Список литературы

1. Бурганов Б.Р. Проблемы совершенствования принципов арбитражного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс, 2018. № 5. С. 10-14.
2. Дегтярев С.Л. Негативные последствия реализации принципа процессуальной экономии посредством «расширения» современного приказного производства // Арбитражный и гражданский процесс, 2017. № 10. С. 57-60.
3. Дело № А40-127011/2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/c45828b8-4aa2-4dc7-866d-ed17249a5ad7/> (дата обращения: 12.11.2020).
4. Дивин И.М. Некоторые аспекты реализации принципа состязательности в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс, 2019. № 5. С. 14-17.
5. Кабиров И.Э. Реализация принципа состязательности в арбитражном процессе // NovaUm.Ru, 2019. № 22. С. 130-132.
6. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).
7. Маркушина В.Н. Принцип состязательности и равноправия сторон: проблемы соотношения // Вопросы российского и международного права, 2019. Т. 9. № 7-1. С. 319-326.

8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2018 №305-ЭС17-13822 по делу № А40-4350/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/42575e5d-4ba8-48ef-a01c-a3f3fafd6283/> (дата обращения: 12.11.2020).
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2020 № Ф05-14770/2020 по делу № А40-72145/2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/1edfdd33-60d9-4360-9518-c42d4ff2644c/> (дата обращения: 12.11.2020).
10. Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. [Электронный ресурс], 2016. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).
11. Рыбкина К.В. Реформирование процессуального законодательства // Научные исследования и разработки молодых ученых, 2016. № 11. С. 191-205.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ БАНКОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Керимова А.М.

*Керимова Арзу Маил кызы – студент,
кафедра государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин,
Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования
Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва*

Аннотация: в настоящей работе освещаются наиболее актуальные проблемы в области правового регулирования банковского законодательства в России. В статье также рассматриваются вопросы отечественной практики по применению банковского законодательства, препятствий, которые связаны с некоторыми проблемными моментами в поле финансово-правовой базы. В ходе исследования были выявлены насущные проблемы развития и применения банковского законодательства в финансово-правовой сфере посредством использования популярных методов исследования. В работе отмечается наличие противоречий, которые возникают в ходе использования банковского законодательства в Российской Федерации, а также отсутствие определенного действенного механизма, которое тормозит активное развитие данной сферы. В статье делаются выводы и предложения по возможным вариантам решения проблем развития и применения банковского законодательства.

Ключевые слова: банковское законодательство, банк, финансово-правая сфера, проблемы регулирования и развития, банковская система, Центральный банк России.

В настоящее время банковский сектор претерпевает множество изменений. Для активного развития современной экономики немаловажную роль играет сбалансированная банковская система, так как в данной отрасли огромное множество направлений, которые не могут действовать без значимого влияния банковского законодательства.

Стоит отметить, что именно при помощи банковского законодательства обеспечивается достаточно успешная деятельность всей банковской системы в Российской Федерации, оно, непосредственно, определяет порядок исполнения наиболее популярных банковских операций, определяет нормы функционирования большинства кредитных организаций и пр. [4, с. 5].

Важной деталью необходимо считать то, что проблемы развития банковского законодательства будут актуальны сегодня, завтра и в будущем, так как многие исследователи отмечают, что в нашей стране до сих пор не выработан системный и методичный подход к осуществлению деятельности в банковской сфере посредством специализированных законодательных актов.

Так, проводится множество дискуссий по поводу правового статуса Центрального банка России, так как он в одно время имеет статус субъекта банковской системы (юр. лица, вместе с прочими коммерческими банками), а также он исполняет все государственно-властные полномочия, обеспечивает комплексный надзор (в том числе и регулирование в сфере банковского законодательства) [7].

Острой проблемой является то, что в современном банковском законодательстве нет полного и однозначного понятия банковской деятельности, при том, что это определение встречается в большей части нормативно-правовых актов, что непосредственно отражает комплексный характер самого законодательства в

банковской сфере. Отсутствие столь важного понятия приводит к постоянным недопониманию и спорам, как при использовании данного термина, так и с раскрытием этого определения.

Анализируя предмет статьи через призму финансово-правового аспекта, необходимо отметить, что в современном законодательстве нет определенной статьи, которая бы отражала все принципы банковской сферы и ее эффективной работы.

Также можно выделить тот факт, что применение и активное использование финансовых новшеств, применение различных внебалансовых финансовых методов – это, в своем роде, определенная зона увеличенного риска в банковской деятельности [10, с. 12]. Тут присутствуют и проблемы, которые относятся к управлению рисками, возникающими в ходе работы банков по системе банковского законодательства. Кризис в нашей стране явно дал понять, что подобные риски оказывают значительное влияние на безопасность всех национальных банковских систем, вплоть до угрозы потери экономического суверенитета страны, поэтому многие страны рассматривают банковскую безопасность как важнейший элемент системы.

Банковское законодательство должно обеспечивать грамотное регулирование сферы, без этого высока вероятность возникновения новых экономических кризисов. Так, например, кризис 2008 года, который продолжается до сих пор, доказал, что наличие нависшей угрозы дестабилизации мировых банковских механизмов – прямой путь к потере финансового баланса и гармонии национальной банковской системы, а после и всего политического суверенитета страны, что, в конечном итоге, приводит к банкротству.

Основным регулятором банковской системы в Российской Федерации выступает Центральный банк РФ. Необходимо также отметить, что существуют некоторые проблемы в применении банковского законодательства в области регулирования деятельности этого банка. Поэтому ФЗ от 23.07.2013 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей Центральному банку РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» [1]. Данный закон обеспечивает формирование нового метода управления с последующей передачей ЦБ РФ функций, которые ранее должна была выполнять ФСФР. К таким функциям относится полное регулирование и контроль [3, с. 37]:

- в области инвестирования средств пенсионных накоплений;
- за страховой деятельностью;
- микрофинансовой деятельностью;
- за кредитной кооперацией;
- деятельностью брокеров, товарных бирж, биржевых посредников и т.д.

Делая вывод, можно отметить, что область контроля Центрального банка РФ стала достаточно обширной и ее полномочия распространились также и на все некредитные финансовые организации, при этом позиция ЦБ РФ усилилась в качестве гос. органа власти.

Следующей проблемой в области развития банковского регулирования является недостаточность теоретической проработки некоторых категорий, которые, как правило, носят ограниченный фрагментарный характер, например [8]:

- отзыв лицензионных соглашений у кредитных организаций имеет множество коррупционных рисков, так как у таких организаций нет крепкой государственно-правовой защиты от субъективных усмотрений уполномоченных лиц;
- применяемые в банковском законодательстве финансово-правовые механизмы развиты не в полной мере, также они имеют недостаточный уровень эффективности при осуществлении банковских правоотношений и пр.

Стоит также подчеркнуть, что на данный момент наблюдается активное увеличение роли банковского законодательства по части регулирования деятельности, это происходит потому, что идет изменение и рост общественных

отношений, а также увеличивается степень влияния экономической финансовой сферы. Сейчас происходит и выраженная гармонизация всего банковского механизма для иностранных инвесторов, данных механизм постоянно стремиться интегрировать средства в мировую экономическую систему.

Современные условия банковской деятельности, которые происходят вследствие влияния инновационных технологий на интернационализацию финансовых потоков и на финансовые рынки в условиях обширной глобализации, значительно поменяли большую часть подходов к правовым проблемам банковской системы и ее безопасности [2]. Такие условия требуют научной обусловленности всех проблемных вопросов использования норм финансового права в ходе контроля финансовых отношений в сфере банковской безопасности.

Отсутствие достаточного числа исследований в сфере применения банковского регулирования, привело к фундаментальному отсутствию определенного механизма знаний, которые могли бы обеспечить обоснованный научный подход к правовому регулированию как финансовых, так и других институтов данной сферы.

Особенно требуется, в такой ситуации, переосмысление всех имеющихся достижений российского финансово-правового института, а также сферы банковского безопасности, международного права и зарубежного банковского законодательства, которые отражают новейшую систему российского банковского законодательства в условиях активных глобализационных процессов национальной экономики, в том числе, немаловажной ее части – финансовых рынков.

Таким образом, развитие банковского законодательства страны происходит не без проблем, которыми выступают множество кризисов, которые оказывают свое влияние на экономику России. Поэтому немаловажно модернизировать и совершенствовать банковское законодательство в финансовой и правовой зоне.

Исходя из вышесказанного, главной проблемой развития и использования банковского законодательства является проблема правового регулирования банковских операций.

Современное банковское законодательство определяет понятие банковских операций и прочие термины, но только это понятие зачастую можно встретить в тех законах, в которых нет прямого отнесения к банковской деятельности в принципе, к примеру, в ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» или УК РФ. Самое важное, что в банковском законодательстве нет точного определения банковских операций, а это может повлечь за собой понижение результативности осуществления банковской законодательной воли [9].

Сущность политики осуществления банковских операций должна быть установлена банковским законодательством, но стоит отметить то факт, что определённые правила данного вида операций регулирует Гражданский кодекс России, поэтому достаточно сложно в полной мере рассмотреть особенности подобного вида правового регулирования.

Таким образом, необходимо среди всех проблем развития и применения современного банковского законодательства выделить проблему несоответствия и недостаточного выражения терминологической базы.

В настоящее время в стране нет раздела в банковском законодательстве, который способствовал бы регулированию инвестиционной деятельности банков, так большинство банков вынуждены опираться на общепринятые нормы права, которые контролируют сегменты все банковской деятельности, а также сегменты инвестиций, по нашему мнению – это в корне не верно. Инвесторы не могут предоставить все необходимые гарантии для полноценной защиты их прав на вложения. Это также относится и к субъектам, которые участвуют в успешных инвестиционных проектах. Поэтому государство взяло на себя полномочия предоставлять таким лицам превенции, но оно достаточно серьезно ограничивает инвесторов в сроках (7 лет), а это недопустимо при выполнении больших проектов [6]. Банковское

законодательство, контролируя банковскую деятельность в области инвестиций, наряду с многолетним опытом не могут показать все критерии для установления полного содержания и количества инвестиционных отношений, это означает что и гос. регулирование данных отношений носит лишь ограниченный характер.

Поэтому постоянное совершенствование банковского законодательства позволит обеспечивать результативную работу каждого субъекта предпринимательской деятельности в стране.

Так улучшение законодательства будет наиболее эффективным и быстрым лишь при полном определении категорий и понятий, которые применяются в банковском законодательстве.

Также необходимо важным является внесение корректных изменений в ФЗ «О банках и банковской деятельности в Российской Федерации», а именно дать понятие определению «банковская деятельность». Также необходимо внести такую статью закона, которая заключала бы в себе все основные нормы банковского законодательства.

Подытожив все вышесказанное, стоит отметить, что сегодня правовое регулирование банковской сферы не дает активного и эффективного применения основных положений банковского законодательства, что серьезно сокращает финансовые возможности нашего государства. Для разрешения вышеуказанных проблем нужно корректировать банковское законодательство, которое должно быть нацелено не только лишь на обеспечение успешных кредитных организаций, и на качественное обеспечение защиты интересов всех участников банковских операций. Также необходимо усилить развитие банковского законодательства и уделить больше внимания процессу принятия новых нормативно-правовых актов, которые контролируют всю систему банковской деятельности и которые нацелены на обеспечение эффективной работы все банковского сектора страны.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» от 23.07.2013 № 251-ФЗ.
2. Атаян Г.Ю., Амвросова О.Н. Эволюция отечественной банковской деятельности и ее правовой регламентации в ХУ11-XX вв. // Гуманитарные и юридические исследования, 2016. № 3. С. 137-145.
3. Белозеров С.А. Банковское дело: Учебник / С.А. Белозеров, О.В. Мотовилов. М.: Проспект, 2015. 408 с.
4. Бугорский В.Н. Банковское дело: сборник тестов. Учеб.-метод. пособие / В.Н. Бугорский. М.: Финансы и статистика, 2016. 160 с.
5. Волкова М.А., Кузахметова С.Е. Правовое положение потребителей финансовых услуг // Актуальные проблемы российского законодательства, 2016. № 13. С. 29.
6. Героев А.Х. Актуальные проблемы развития и применения банковского законодательства // Международный студенческий научный вестник. [Электронный ресурс], 2020. № 4. URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=20271/> (дата обращения: 10.11.2020).
7. Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Международные договоры в сфере защиты прав потребителей // Актуальные проблемы российского законодательства, 2015. № 12. С. 70-78.
8. Ленковская Р.Р. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей финансовых услуг // Актуальные проблемы российского законодательства, 2015. № 11. С. 69-76.

9. *Османов О.А., Рашидов Ш.М.* Некоторые изменения в правовом регулировании залоговых обязательств // Юридический вестник ДГУ, 2015. № 2. С. 83-87.
10. *Ручкин Р.О.* Некоторые проблемы правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации // Юридические науки, 2015. № 2.
11. *Стародумова С.Ю.* Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства, 2015. № 12. С. 138–159.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.**

**HTTPS://LEGALSCIENCE.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU**

**ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8**

**ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

 Google
scholar

Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы
и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства.
Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ